

Андромеда Васеркина

18+

Зимняя
сказка

С ЧИСТОГО ЛИСТА

Андромеда Васечкина Зимняя сказка, или С чистого листа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63947451

SelfPub; 2023

Аннотация

Анна, самая обыкновенная девушка, в канун Дня всех влюбленных отправляется на свидание со своим возлюбленным. Все бы ничего, да злой рок решил немного посмеяться над любовью красавицы и резко меняет планы на судьбу Ани...

Андромеда Васечкина

Зимняя сказка, или

С чистого листа

Глава 1

Рабочий день еще не начался, а Анна была уже на взводе.

Во-первых, у нее сломался фен, и пришлось сушить волосы по старинке, замотав их в полотенце, а затем влажные замотать в высокий небрежный пучок на макушке, ладно, небрежность нынче в моде, а в офисе подсушит, заняв фен у Мани, коллеги по работе. Уж у этой барышни в ящиках стола было все самое необходимое начиная чаем с конфетами и кончая миниатюрным топориком. Зачем он был нужен нежной, хрупкой красавице никто не знал, даже она сама, но он имел место быть.

Во-вторых, молния на сапоге разошлась, и пришлось в спешке переобуваться в ботинки, которые ну никак не шли к выбранному образу, а стоять перед шкафом подбирая новый, на это у нее катастрофически не хватало времени.

Ну и, в-третьих, новые соседи заперли своим мощным внедорожником ее крошечную машинку, и она чуть не опоздала на работу, а еще ее уволили. Нет, уволили ее не за то, что в самый последний момент влетела в офис и, скинув пуховик, шлепнулась в кресло с тихим возгласом «Фуууух,

успела!»), а за то, что сын генерального директора просто-напросто подставил ее, подменив кое-какие цифры в очень важном отчете. Почему она подумала именно на него? Это Анна поняла, когда стояла, краснея и бледнея в кабинете начальника и заикаясь, пыталась оправдать себя, а красавец Максим Сергеевич стоял за спиной отца и криво ухмыляясь, смотрел на нее, не спуская злого взгляда зеленых глаз. Зачем это было нужно ему? Да потому, что Максим Сергеевич был местным альфой, который пытался затащить к себе в кровать, в кабинет, зажать в туалете, все что движется, а вот новенькая, заступившая на должность бухгалтера Анна Михалева, то бишь она, не оценила рвение рокового красавца, и послала его далеко, да еще и с песней. А когда не привыкший получать отказы парень зажал ее в лифте, то она отвесила ему такую оплеуху, что у него искры из глаз посыпались. Такого Макс простить не смог, и стал строить козни и грозить увольнением, что собственно и произошло. Ее уволили, даже не выслушав и не дав возможности оправдаться.

– Козел, – прошептала Аня, собирая личные вещи в коробку, которую ей выдала Маня, печально глядя на то, как подруга по работе собирает свой скарб.

– Это все из-за Максимки? – прошептала она, сидя на краешке стола и подпиливая ногти.

– Угу, – буркнула под нос красная как рак Аня.

– Вот же гад! – вздохнула Маня. – Благо ко мне не лезет, у меня брат чемпион по боксу в тяжелом весе, а спортзал

через дорогу.

– Жаль, что у меня нет старшего брата, – грустно улыбнулась Аня, закрывая коробку и закрепив края скотчем, покончив с упаковкой скарба, она сняла с вешалки пуховик. – Ладно, если что, пиши смс, звони, буду рада с тобой поболтать.

Маня слезла со стола и крепко обняла успевшую стать хорошей подругой Анну.

– Конечно, Анечка, и ты не забывай мне писать и звонить.

– Обязательно, может, даже сходим куда-нибудь развеяться.

Попрощавшись с коллегами, Анна скрепя сердце ушла, прижимая к груди тяжелую коробку, надо же, вещей всего ничего, вроде бы, а тяжесть такая. Спустившись на лифте на первый этаж, она, скрипя зубы, вышла на крыльцо и, втянув носом свежий морозный воздух, подумала, а не взять ли ей такси? Хотя, в сложившейся ситуации такси ей будет не по карману, до тех пор, пока не найдет новую работу. А уж Максим, будь он не ладен постарается, чтобы ей в трудовой написали такого, что хорошая работа ей будет только снится. Эх, нужно было первой по нему ударить! Поднять шум, и написать заявление за домогательство. Как раз в Голливуде шумиха до сих пор идет на этом фронте. Нет, ну кто же знал, что этот красивый, вылощенный альфа-самец с брутальной щетиной на лице окажется такой сучкой? Сердито выдохнув, Аня, перехватив крепче коробку, и быстрым, решительным

шагом направилась в сторону метро. Толкаться и пихаться к счастью ей не пришлось, и даже удалось посидеть до своей остановки, так как в это время народа было не так много, как с утра. Сидя с коробкой в обнимку, она усиленно думала, как ей быть и что делать, а еще о том, чем ей платить за квартиру? Нет, малогабаритная однушка была ее, собственная, но вот за коммуналку-то, платить определенно нужно, тем более что уже почти середина месяца... через день наступит День всех влюбленных, благо подарок для Леонида она купила загодя, как чувствовала, что с деньгами будет напряженка. Эх, а что если пожаловаться на ситуацию любимому? Ну и что, что они знакомы всего пару месяцев, он же мужчина? Мужчина, вот пусть и разрулит всю эту ситуацию, ну или на худой конец подбросит немного денег и поможет найти работу.

Выйдя из вагона на своей остановке, Анна, проходя мимо кондитерской, присмотрела в витрине симпатичный тортик, будет сегодня, с чем чай попить, отметить свое увольнение.

Да, повод, конечно, тот еще, да и не веселый, но что делать? Ее душевное состояние никак не должно отразиться на любимом. А они сегодня вечером собирались сходить в кино, а потом в ресторан... хоть поест, и не нужно будет тратиться на еду. Ну, все, началось! Закатила она глаза к небу. Начинается скупой подсчет потраченных денег. А все ее врожденная практичность и умение экономить. Куркуль, именно так в детстве ее называл отец, скрывая улыбку в

пышных усах а-ля Сябры.

– Куркуль, не куркуль, а экономить уметь надо, – проворчала Аня, бочком протискиваясь в приоткрытую дверь подъезда.

Поднявшись на свой этаж, она с наслаждением поставила коробку на пол и размяла затекшие руки, вытащила из сумочки ключи, отперла дверь и втащила коробку волоком, так как на то, чтобы вновь поднять ее, сил не осталось. Заперев дверь, и набросив на нее цепочку, Аня отгородилась от огромного, враждебно настроенного к ней, безработной и уставшей молодой женщине. Скинув ботинки, шапку, шарф и пуховик, она вошла на кухню, поставила на плиту чайник и направилась в комнату, чтобы переодеться. Скинув с себя юбку и блузку, она облачилась в мягкий домашний халат со смешариками. Да, в ее возрасте девочки так же хотят быть милыми и забавными. Но вот от Леонида этот халатик прятался в глубине шкафа, ведь засмеет еще, если увидит. Нет, для любимого она одевала исключительно романтическое белье и домашнее платье отделанное кружевом. Сегодня после романтического ужина у них будет ночь любви. Мечтательно прикрыв глаза, Аня кокетливо улыбнулась, вспоминая какие крепкие и надежные руки у Леонида, какие кубики пресса, да в такие моменты, она сама себе завидовала! Надо же, какой у нее у нее мужчина! Напевая в полголоса песенку, она вышла из комнаты и направилась на кухню, так как чайник начинал уже закипать и посвистывать.

Выключив газ, она сделала себе чашку горячего, растворимого кофе, пару бутербродов с маслом и сыром. Устроившись в небольшом кресле возле окна, она надкусила бутерброд и запила его кофе. Красота! Но тут всю ее идиллию нарушил какой-то странный звук, доносившийся из прихожей. Перестав жевать, Аня прислушалась, так точно, кто-то вроде как скребется в замочной скважине входной двери. Отставив чашку на подоконник, Анна, медленно поднявшись с кресла, осмотрелась в поисках телефона, вот черт, оставила его в комнате! Судорожно сглотнув, она с замиранием сердца, практически не дыша, на цыпочках вышла из кухни и осторожно, чтобы не издавать громких звуков перебежала прихожую.

– Черт, цепочка! – раздался тихий возглас стоящего за дверью человека.

Голос был не мужской, женский, и почему-то до боли знакомый. Нахмутив брови, Аня направилась было в прихожую, но тут зазвонил сотовый телефон. Взглянув на него, она нахмурилась еще больше. Звонила младшая сестра, Василиса.

– Вась, я тебя слушаю, – шепотом начала, было, она.

– Ань, что за фигня? – с ходу возмутилась девица. – Я не могу попасть в твою квартиру! Ты дома? Открывай, давай уже!

Анна, скинув звонок, уже смело решительно направилась в прихожую и, сняв цепочку, настежь раскрыла дверь. На пороге действительно стояла, сияя улыбкой, от уха до уха Вась-

ка... с чемоданом и большой сумкой в руках.

– Привет, – пробубнила девица, затаскивая в квартиру вещи.

– Привет, – ответила Аня, с недоумением наблюдая как младшая сестрица, затащив чемодан, бросила сумку на пол. – Вась, ты это чего это? С вещами...

Закрыв дверь, девушка сняла куртку, аккуратно повесила ее на крючок, и скинула сапоги.

– Ань, ты только не нервничай, – виновато и одновременно смущенно растянула губы в улыбке сестра. – Я тебе сейчас все объясню. О, пахнет как вкусно! Ты что-то готовишь?

Анна, медленно скрестив руки на груди пошла следом за младшей на кухню, а та уже всюю шуровала в холодильнике, выгребая сыр, колбасу, йогурт, масло и хлеб.

– Ну, я слушаю тебя предельно внимательно, – Анна успела взять чашку с кофе, прежде чем Васька дотянулась до нее своими загребущими ручонками.

– Ой, да погоди ты с расспросами! – поморщилась девица, нарезаая толстыми ломтями батом и щедро намазывая его маслом. – Дай поесть сперва человеку. Я может почти сутки ничего не ела! И не пила... налей и мне кофейку чашечку? Плииииз.

Смерив подозрительным взглядом поглощающую всухомятку бутерброды сестру, Анна насыпала растворимого кофе в чашку и налила кипятка.

– С молоком или так? – спросила она.

– Ш молоком. . . – с набитым ртом проговорила Василиса, протягивая нетерпеливо руки к чашке. – И сахар мне. . .

Анна поставила перед девицей сахарницу и села напротив изголодавшейся Васьки.

– Вась, а Вась, ты, где так изголодалась то? – спросила она с улыбкой.

– Ой, ты не поверишь! – ответила та, размахивая рукой с зажатым в ней бутербродом.

– А ты расскажи, вдруг поверю, – Анна отпила почти уже совсем остывший кофе.

Василиса как-то сникла, и вяло жуя кусок колбасы, тяжело вздохнув, отвела взгляд.

– Вась, – насторожилась Анна. – Не молчи, что случилось?

– Меня выгнали из общежития, – призналась сестра, низко опустив голову.

– Василиса! – ахнула Аня, чуть было, не всплеснув руками, но вовремя вспомнила, что держит почти полную чашку кофе, иначе пятна с бежевого ковра вывести было бы трудно.

– Что Василиса? – дерзко вскинула подбородок девушка и шумно шмыгнула носом, маленьким и курносым. – Я боролась во имя справедливости!

– Ну и до боролась, – вздохнула Аня, с грохотом поставив чашку на стол. – Что теперь вот делать? Съемная квартира тебе точно не по карману.

– Я пока поживу у тебя, а еще устроюсь на работу в Макдональдс, – тихо пробубнила девушка. – Или моделью.

– Моделью! – фыркнула Аня. – Только чрез мой труп! И не вздумай родителям об этом ляпнуть, модель!

– А что?

– А ничего! – ответила Аня, лихорадочно думая, как быть в сложившейся ситуации, ведь комната у нее всего одна, и она не сможет привести Леонида к себе, ведь теперь с ней будет жить Василиса, и считай о романтических продолжениях похода в кино и ресторан можно смело позабыть. Ведь он сразу сказал, что встречи будут на ее территории, так как он живет с родителями и старенькой бабушкой, дотошной и любопытной, и которая до сих пор считает его маленьким мальчиком и привести «девицу» в дом, да еще для такого, боже упаси! А снимать потертый номер в отеле на пару часов, как-то не больно воодушевляет. – Эх, Васька, ты моя Васька! Что же мне теперь с тобой делать?

Вскочив с табуретки, девушка подошла к сестре и, обняв за плечи, положила голову ей на плечо, и проговорила еле-еле голосом.

– Понять, простить и на постой пустить.

– Эх, ты, голова садовая, – улыбнулась Аня, обнимая сестру.

– Так мне можно остаться? – вкрадчиво спросила Василиса, поглядывая на нее хитрым взглядом точно таких же, как и у нее серых глаз.

– Что же делать-то, конечно, оставайся, не выгоню же я тебя на улицу.

– Ура!!! – закричала Василиса, еще крепче обнимая сестру, и клятвенно заверяя ее в том, что. – У тебя не будет со мной ни каких хлопот! Обещаю! Никаких!

Да уж, хотелось бы в это верить, подумала про себя Анна, но вслух ничего не сказала.

Глава 2

Выдав незадачливой сестре комплект постельного белья, Аня определила ей спальное место – раскладывающееся кресло-кровать в углу комнаты.

– Вот, спать будешь здесь, – кивнула она, усаживаясь на свой диван и подперев щеки руками, стала смотреть, как девчонка бодро принялась распаковывать вещи, толкая и распахивая платья-блузки-костюмы старшей сестры.

– Ань, а я что-то не пойму, а почему ты дома? – спросила Вася, нахмутив бровки. – Ведь сейчас еще рабочий день.

– А меня, Василиса уволили с работы, – вздыхая, ответила Анна.

– Как это так, уволили? – встрепелась девица, поворачиваясь к ней всем корпусом.

– А вот так, молча. Взяли и уволили.

– Нет, а по какому такому праву? – развевалась девчонка. – Чем они это мотивировали?

– Тем, что я не справляюсь со своими служебными обязанностями, – ответила Аня, все так же тихо вздыхая.

– Ты? Не справляешься?! – заорала Василиса, краснея как рак в кипятке.

– Угу.

– Ты?! Ань, да они там вообще, что ли сума посходили?! Ты окончила институт с красным дипломом! Да ты экономист высшей категории! Ты же специалист!

– Это их не волнует, – пожалала плечами Анна. – Я не справилась с работой, подставила всю компанию, и поэтому меня уволили.

– Ты? Не справилась? – ошарашенно протянула Васька, плюхаясь на кресло. – Ты? Нет, не верю! Я просто этому не верю!

– И правильно делаешь. Вась, меня подставил Максим Сергеевич, сын генерального, за отказ спать с ним. Он переставил кое-какие цифры в моем отчете, и дал мне понять, что это сделал именно он. Но доказательства обратного у меня, к сожалению, нет.

– Вот тварь! – от всей души высказалась Васька.

– Вася! – вскричала Анна, всплеснув руками.

– Что Вася? Что Вася? – кипятилась сестра. – Да это я его еще мягко приложила! Не хочу травмировать твою высокочувствительную душу.

Сокрушенно покачав головой, Анна улыбнулась.

– В этом ты вся, моя Василиса.

Вскочив с кресла, младшая сестра порывисто обняла ее за шею.

– Ань, а что теперь делать?

– Как что, работу буду себе подыскивать, – Аня взлохма-

тила рваные, каштановые длиной до плеч пряди сестры. – Без работы сама знаешь, никак. Вот получу трудовую и встану на биржу труда, так что не переживай, с моим образованием мне подберут работу быстро, и с достойной оплатой.

– А то если что, пойдем со мной в Мак работать, – озорно улыбнулась Васька. – Там ты быстро в рост пойдешь и за пару месяцев до управляющего дорастешь.

– Перспектива, конечно, та еще, но, если биржа не подберет ничего стоящего, я, пожалуй, воспользуюсь твоим предложением, – задорно подмигнув сестре, Анна скомандовала. – А теперь марш мыть руки и за стол, обедать!

– А суп, какой, грибной? – маслянисто поглядывая на нее, спросила девица.

– Точно, твой любимый, – согласно кивнула Анна, поднимаясь с дивана.

– Ура! – взвизгнула, Васька и маленьким ураганом умчалась в ванную мыть руки.

Разливая суп по тарелкам, Аня, с нежностью поглядывая на сестру, думала, что какое же все-таки счастье, что у нее есть эта маленькая, боевая девчонка. Васька всегда была красавицей, а теперь, к восемнадцати годам расцвела как цветочек. Нежная бархатистая кожа персикового цвета, большие и яркие как звезды глаза серо-голубого цвета в густом обрамлении черных ресниц, брови в разлет, маленький, аккуратный нос, чуть курносый, но это никак не портило девушку, а делало даже лучше. Полные, сочные, и без помады яр-

кие губы, легкая россыпь чуть заметных веснушек мостиком перекинулись через переносицу, и густая копна каштановых волос, правда, края их подстрижены перьями, но это все влияние новых знакомых, группы однокурсников, увлекающихся нестандартным музыкальным направлением. Ничего, перебесится и успокоится, только бы не вздумала набить себе тату или сделать пирсинг в области пупка или на лице, точно тогда всыплет ей на орехи, да так, что мало не покажется. Но видимо Васька и сама это знала, и не рисковала наводить сестру на грех.

– Так, у меня как видно внеплановый отпуск, жалко, конечно, что не оплачиваемый, – Аня нарезала белый хлеб тонкими ломтиками и разложила его на тарелке. – Поэтому, не пойти ли нам с тобой куда-нибудь завтра днем, после учебы... так, Вась, а почему ты не парях?

– Ну, тут такое дело, – заюлила сестра, утыкаясь взглядом в тарелку с ароматным супом.

– Васька... – Анна чуть помимо табурета не села. – Неужели тебя и с института выгнали?!

– Нет, с института нет! – вскричала девица, вскинув глаза на сестру. – Просто сегодня у нас отменили три пары, а от физры я освобождена, ты сама мне справку доставала.

– Да уж, – Анна почувствовала, как с души у нее падает камень размером с корову. – Ладно, я завтра схожу с тобой в институт, провожу, и попробую уговорить восстановить тебя в общежитии.

– Эй! – Василиса была само возмущение. – Ты что, совсем-совсем не хочешь, чтобы я у тебя жила? Ну, сама подумай, нам вместе будет веселее! Да и пригляд за мной нужен постоянный, как ни крути.

– Лиса ты, Василиса! – усмехнулась Аня, качая головой.

Да, свидания с Леонидом придется перепланировать, только вот как ему рассказать об этом, вот же еще проблема, да и как он отнесется к этому. Ну, в конце-то концов, мужчина он или нет? Должен же как-то войти в положение и пойти навстречу своей любимой, к которой на голову свалилась младшая сестренка. Поговорят, помозгуют вместе, вдруг Леонид и найдет выход из сложившейся ситуации. Позвонить ему что ли? Или не стоит?

– Ань, Аня! – раздался громкий вопль Васьки. – Ты сейчас с нами или витаешь в облаках?

Встрепенувшись, Аня отправила в рот ложку супа.

– Здесь, я, здесь, – пробормотала она, прожевав.

– А я вот, что-то сомневаюсь, – дерзко так ухмыльнулась сестра. – Давай, колись, у тебя кто-то появился? И кто он? Как зовут? Сколько ему? И самое главное, где работает и какая у него зарплата? Фото покажешь?

– Так-так-так, трещотка, – засмеялась Аня, убирая пустые тарелки в раковину. – Меньше будешь знать, долго останешься молодой.

– Мне и так всего восемнадцать будет в марте! – возразила Васька, вставая к раковине. – А я за инфу посуду всю пе-

ремою, сегодня, завтра и целую неделю! Да-да!

– Ну, ладно, только ради посуды, – улыбнулась Аня, наливая в чашку горячий чай. – Его зовут Леонид, ему тридцать шесть лет...

– Фу, такой старый? – сморщилась Вася, надраивая тарелки. – А моложе не было?

– Не было, – усмехнулась Анна, усаживаясь в свое любимое кресло у окна. – И знаешь, даже если бы и были, то мне никто, кроме него не нужен!

– Ах, вот даже как! – округлила глаза Вася.

– Да, так, – ответила сестра, поглядывая на нее лукаво.

– Ну, да ладно, старпер сгодится, если зарплата у него достойная.

– Достойная, – кивнула Анна. – Вот, телефончик мне дорогой подарил на Новый год, а на Рождество сережки-гвоздики с бриллиантами.

– Да ладно! – Васька, бросив тарелки, метнулась к сестре и мокрыми руками взяла ее за ухо, разглядывая крошечный камешек в золотой сережке-звездочке. – Ага, точно, бриоль! Но мог бы и больший размером подарить.

– Мы знакомы всего три месяца, – возразила Аня. – Пока и этого достаточно, но знаешь, он намекал, что на день Всех Влюбленных меня ждет сюрприз.

– Ой, значит, мне придется в одиночестве сидеть весь день! – притворно вздыхая, Вася, вернулась к раковине и с усиленным рвением принялась драить посуду. – Но я так за

тебя рада! Так рада! Главное, чтобы ты была счастлива, а остальное не важно!

– Спасибо, моя хорошая, – Аня допила чай и поставила чашку в мойку.

– Эй! – возмутилась сестра, вновь беря в руки губку. – Не подваливать посуды!

– Ты обещала! – пропела Аня, пересекая прихожую и направляясь в ванную, нужно было выделить сестре полотенце и место на полочке, раз уж теперь они будут делить жилую площадь. – Тебе одной полочки в шкафу хватит?

Перемыв посуду, Василиса потрусилась следом за ней.

– Конечно, у меня не так уж и много баночек-скляночек, как у тебя.

– Тогда выделю тебе вот эту полочку, – Аня сняла свои флаконы-баночки-тюбики в небольшую плетеную корзинку и поставила ее на стиральную машинку.

Обняв сестру, Василиса довольно проговорила.

– Спасибо, сестренка! А график посещения сей комнаты, мы будем устанавливать, а? Как в детстве, дома у родителей?

– А как же! – засмеялась Аня, взъерошив волосы сестры. – По десять-пятнадцать минут утром, и максимум полчаса по вечерам! Так что не засиживаться у меня здесь!

Хихикнув, Васька кивнула на соседнюю дверцу.

– И тут тоже?

– И тут, – кивнула Анна. – Это все-таки не зал заседаний.

Крепко обнимая сестру, Васька счастливо вздохнула.

– Эх, Анют, как же я рада, что мы опять вместе!

– И я рада, – искренне ответила та, прижимая Ваську к себе и целуя ее в щеку. – Но в институт, я все-таки надеюсь, так, ради интереса, и спокойствия собственной души.

– Ой, ну дался тебе этот институт! – закатила глаза Василиса.

– Да, дался, ведь просто так из общежития не выгоняют, – возразила Аня. – И мне бы очень хотелось узнать, в чем причина, и я буду очень рада, если это не отчисление.

– Да не отчисление, не отчисление! – молитвенно сложила руки девушка.

– А что? – не отставала дотошная Анна.

– Если я тебе скажу, то обещаю, что ругаться не станешь, – прищурила глаза Вася.

– Ну, это будет зависеть от причины.

– Нет, ты пообещай! – упрямылась сестра. – Или я не скажу ни слова.

– Хорошо, – поклялась Анна. – Обещаю клятвенно, что ругаться не стану.

Васька вошла на кухню, налила себе стакан чистой воды, промочив горло, она выдала.

– У нас в общежитии есть правило, не держать в комнатах плитки, электрические чайники, кипятильники и прочее, из-за слабой электрической проводки, – пояснила она, и добавила, сделав еще пару глотков. – А я нарушила это правило, и завела себе маленький такой, всего на один стакан кипя-

тильник, так как среди ночи на кухню переться не хочется, а иногда сидишь, корпишь над учебниками до самого утра.

– И только из-за этого тебя выгнали? – искренне удивилась Анна. – Глупости какие! Ваш комендант мог просто сделать замечание, но, никак не выгонять! Нет, я все-таки пойду в институт и подниму этот вопрос!

– Нет, не из-за этого, – вздохнула девица и низко опустила голову.

– Неужели он из-за этого стал домогаться до тебя?! – прошептала Анна, нащупывая рукой стену, чтобы опереться об нее. – Ведь это вообще подсудное дело!

– Нееее! – вскричала Васька, размахивая руками. – Комендант у нас тетка в три объёма! Так что ни каких домогательств даже быть не могло!

– Тогда что? Что ты натворила?

– Я чуть не спалила комнату, – прошептала Васька, низко опустив голову. – Как я уже говорила, проводка не к черту, а я поставила чашку чая, и забыла про нее напрочь, ну и...

Анна, прикрыв глаза, медленно села на табуретку.

– Эх, Вася, Вася! Надеюсь, ты не пострадала, и ущерб минимальный?

– Да почти ничего не сгорело, там просто пробки перегорели на всем этаже, и такой хай, подняли нереальный, ну, меня и выгнали... вот как-то так.

– Василиса, хорошо, что все так обошлось, и ты не пострадала! Я даже не хочу думать, что стало, если бы все сложи-

лось иначе! И пообещай мне, что если ты ночью захочешь чая или горячего супа, то будешь следить за плитой, иначе нам жить будет негде и поедем мы с тобой обратно в Зеленоград, к папе и маме.

– Обещаю, – улыбнулась Василиса и крепко обняла сестру. – Я не спалю твою квартирку, заработанную потом и кровью, и в какой Зеленоград мы не поедем. Ну, или на крайний случай переедем дружно к твоему Леониду.

Переглянувшись, сестры не сговариваясь, рассмеялись.

Глава 3

Разобравшись с вещами Василисы и вдвоем сходя в магазин за тортиком, который Анна заприметила ранее в кондитерской, сестры приготовили ужин, состоявший из запеченной рыбки, картофельного пюре и салата помидоры-огурцы-перец.

– А тортик мы сейчас попробуем, или ты оставишь его для гостей? – спросила Вася, набивая щеки пюре и салатом.

– Для каких гостей? – спросила Аня, устремив на сестру удивленный взгляд.

– Ну, не знаю, для кого-то же ты приготовила нарядное платье из фиолетового плюша, – и Васька хитро так на нее посмотрела. – Или нет?

– Это мы с Леонидом собрались сходить сегодня вечером в кино, а потом перекусить...

– В Мак? – оживилась Васька. – Можно с вами? Я тыщу лет не была в кино!

– Вась, – улыбнулась Аня. – Полагаю, что ты прекрасно знаешь, какой будет ответ.

– Знаю, – склонив голову к тарелке, девушка вздохнула. – Ну, нет, так нет.

– Давай в другой раз, – Аня подложила сестрице еще кусочек запеченной горбуши с сыром и тыквой. – Я еще должна поведать Леониду о своей беде, а уже потом расскажу про тебя, и на выходные приглашу его к нам в гости на ужин, чтобы познакомить тебя с ним.

– Хорошо, – кивнула Васька, догребая из миски остатки салата. – А он ест много?

– Вася! – рассмеялась Аня, прикрыв рот ладонью. – Как ты можешь о таком думать!

– Как это как я могу думать? У нас на двоих только моя стипендия, и твое выходное пособие. Или ты думаешь, что на бирже платят достаточно, чтобы раскармливать икрой и трюфелями красавца Лео за красивые глаза?

– Так, и что же ты предлагаешь? – лукаво поблескивая взглядом, спросила Анна.

– Предложим ему встречу на нейтральной территории. К примеру, в парке на катке, там и лотки стоят с пирожками горячими и разной снедью, и время проведем с пользой, весело и поедем вволю пирогов-блинов и бургеров.

– Ах ты, маленькая лисичка! – покачала головой Аня.

– Ну, какая есть, продуманная до мозга костей! Значит, платье это на свидание с Лео? Хм, я бы на твоём месте, его,

пожалуй, приберегла для другого повода, – ухмыльнулась девица дерзко. – А в киношку сходить можно и в джинсы облачиться с пуловером, и тепло, и буднично.

– И для какого же случая? – выгнула бровь Аня, скрывая улыбку.

– Ну, как это, для какого? Скоро же День Святого Валентина! Вот тут да, нужно быть просто неотразимо-шикарной, чтобы Лео сразу сделала тебе предложение руки и сердца.

Похлопав ресничками, Васька стащила остаток куска рыбы с тарелки сестры.

– Эй! – наигранно возмутилась Анна.

– Ничего, ты на свиданке поешь, за счет ухажера, а меня угощать некому, – выдала Вася, дожевывая кусок хлеба, она собрала тарелки, салатник и сгрузила все в раковину.

– Эй-эй! – Анна указала в сторону раковины. – Кто-то обещал неделю мыть посуду!

– Помою, – согласилась Вася. – Но чуть позже, мне нужно написать реферат на десять листов по философии, иначе препод плешь выест, и стипендии лишат, не приведи боже!

– Только смотри не забудь, – погрозила ей пальцем сестра. – Или завтра утром заставлю перемывать перед учебой.

– Хорошо-хорошо! – закивала Вася, выживая из холодильника большое яблоко и тут же вцепившись в него зубами, направилась в комнату. – Пока тебя не будет, я все успею сделать, и даже испеку шарлотку!

Улыбнувшись, глядя вслед сестре, Анна, взглянув на ча-

сы, бросилась в ванную приводить себя в порядок перед встречей с Леонидом. Раз об интимном продолжении сегодняшнего вечера можно было и не мечтать, она вытащила из ящичка простые хлопковые трусы с кошачьими мордочками, и мягко, и удобно и ничего не натирает, а под джинсами все равно не видно. Да, она решила, что Василиса права, и прибережет нарядное платье из сливового, а не фиолетового, как решила Васька бархата на Валентинов день. Там они придумают, где продолжить романтический вечер при свечах в дорогом ресторане. Но до этого дня еще дожить нужно, а она просто умирает от нетерпения, так хочется узнать, что же за сюрприз приготовил для нее Леонид. Может правда ее ждет кольцо с бриллиантом и предложение руки и сердца? Ох, она готова кипятком уписаться от радости, если такое и впрямь случится. Уложив волосы легкими локонами, Аня натянула синие джинсы, заправила в них легкую рубашку голубого цвета, а сверху длинный белый пуловер с воздушными, объемными косами и бусинами под жемчуг. Да, в поход по ресторанам такой наряд не подойдет, но сегодня она предложит сходить в кафе или в Макдоналдс, все-таки настроение не предполагает посещение дорогого ресторана. Сделав легкий макияж, Аня распылила туалетную воду с медово-цветочным ароматом и вступила в это легкое душистое облако, позволяя капелькам осесть на волосы, на одежду.

– Ох, Ань, какая же ты красивая! – с придыханием прошептала Васька, выглядывая в прихожую, где на стене висело

большое зеркало в пол, напротив которого и наводила красоту сестра, расположившись на пуфе с кейсом косметики.

– Спасибо, дорогая, – ответила Аня, закрывая кейс и убирая его в пуф. – Как ты думаешь, сапоги или ботинки?

– В сапогах конечно теплее, но лучше ботинки, с мехом по краю верха. Хочешь, возьми мои, с белым или черным, – охотно предложила Василиса, вытаскивая из шкафа высокие ботинки на платформе с черным мехом по краю и кожаные зимние кроссовки с белым.

– Ой, какой роскошный выбор! – улыбнулась Аня, выбирая ботинки с черным мехом, как раз они подходят к черному удлиненному пуховику. – Возьму вот эти.

– Бери, только помни, Золушка, что после двенадцатого удара твои туфельки превратятся в резиновые сапоги, – нравоучительно проговорила Васька, с трудом сдерживая смех.

– Спасибо, крестная, – присела в реверансе Аня, держа в каждой руке по ботинку. – Это то, что нужно по нашей переменчивой погоде!

– Зонт прихватить не забудь! – напутствовала добрая фея-крестная.

– Спасибо, крестная, но мы на машине, – Аня зашнуровала ботинки, натянула белую шапку с помпоном и взяла в руки пуховик.

В домофон позвонили и Васька наперегонки с Аней бросились к трубке.

– Да?! – радостно, с замиранием сердца вскричала Аня,

первой оказавшейся у трубки.

– Привет, солнышко, – проговорил приятный мужской голос, и Васька, скорчив смешную рожицу, прикрыла рот ладошкой, чтобы не захихикать и не выдать себя.

– Привет, Ленечка, – проворковала Аня, подсовывая кулак под нос сестры.

– Ну что, ты готова? – спросил Леонид. – Я стою под дверью подъезда и с нетерпением жду выхода своей ненаглядной красавицы.

Васька не сдержавшись хихикнула, успев отбежать в сторону, чтобы не получить по носу.

– Да, уже выхожу! – ответила Аня, вешая трубку и натянув пуховик, быстро застегнулась, наvertела на шею шарф, схватила варежки и, чмокнув сестру в щеку, напомнила ей. – Не забудь помыть посуду!

– Ой, опять ты со своей посудой! – закатив глаза, сестра направилась в комнату и засела в кресло с ноутбуком. – Помою я ее, помою! Но реферат в первую очередь!

– Смотри у меня, – хихикнула Аня, выпархивая из квартиры и закрывая за собой дверь.

Быстро спустившись на первый этаж, она нажала магнитную кнопку замка, и выбежала из подъезда, угодив прямоком в крепкие объятия своего любимого мужчины.

– Моя красавица, – с нескрываемой нежностью проговорил Леонид, не спуская любящего, восторженного взгляда с Анны.

– Мой любимый мужчина, – прошептала она, привстав на цыпочки и легко целуя мужчину в губы. – Ну, что, идем?

– Идем, – кивнув Леонид, целуя в ответ свою девушку в губы. – Замерзла?

– Нет, я же только вышла, – улыбаясь, проворковала Аня, беря за руку мужчину и спускаясь по ступеням подъезда. – На какой фильм мы идем?

– Комедия какая-то, романтическая, – ответил Леонид и добавил. – Вроде бы.

– Лень, ты серьезно? – весело спросила Аня. – Ты не знаешь, на какой фильм взял билеты?

– Анют, поверь, мне все равно, что смотреть, главное, что я буду смотреть это с тобой.

– Как это мило, – Аня остановилась и нежно прижалась к Леониду. – А случайно не на последний ряд билеты ты взял?

– А как ты догадалась? Купим попкорн, сахарной ваты, будем смотреть фильм и целоваться, смущая почтенных кумушек, сидящих по соседству, – улыбнулся Леонид, целуя девушку. – Надеюсь, ты против?

– Совсем наоборот, – Анна провела рукой по темным волосам своего мужчины, стряхивая с них искрящиеся в свете фонарей снежинки. – Только кумушки в такое время дома сидят, пельмени варят или жарят котлетки своим благоверным.

– Ох, как ты вкусно это сказала, что даже слюнки потекли, – Леонид подвел к своему черному, блестящему авто

представительского класса и легким движением распахнул перед ней дверцу. – Прошу, моя королева.

– Благодарю вас, мой король, – кокетливо улыбаясь, Аня села на переднее сиденье и пристегнувшись, положила на колени шапку и варежки.

– Ох, как же хочу, чтобы и меня кто-нибудь накормил пельменями или котлетами, да с картошечкой, с малосоленными огурчиками или квашеной картошечкой. Неужели настанет когда-нибудь такой день? – хитро посматривая на Аню, спросил Леонид.

– Ну, наверное, когда-нибудь и настанет, – ответила Аня, с замиранием сердца посматривая на своего избранника.

– А ты умеешь жарить настоящие домашние котлеты? – прищурился правый глаз, спросил Леонид, вставляя ключ в зажигание. – Что бы сочные, пышные и зажаренные?

– Умею, – ответила Анна, чувствуя, что сердце вот-вот выскочит из груди и упадет к ногам и перестанет биться. – И не только котлетки.

– О, тогда подозреваю, что этот день наступит гораздо быстрее, чем я думаю!

Да! Да! Да! Мысленно ликовала Анна, сдерживая себя изо всех сил, чтобы не закричать от радости и не бросится на шею Леонида. Ведь скорее всего догадка ее верна, и он сделает ей предложение в День Всех Влюбленных! Но нет, нет! Нельзя показывать ему, что она так ловко раскусила его план. Иначе Ленечка расстроится, а ей придется его уте-

шать и убеждать, что это не он такой открытый как книга, а она чересчур ясновидящая.

– О, Анют, ты, кажется, свет забыла в квартире выключить, – сказал Леонид, кивнув в сторону второго этажа, где ярко горело окно ее единственной комнаты.

– Нет, я не забыла выключить, – ответила она, тоже взглянув на окна. – Это ко мне сестра переехала, Васька, я тебе про нее как-то рассказывала.

– А, это та, что в этом году в институт поступила? – спросил Леонид, словно у нее была не одна сестра, а как минимум десяток.

– Да, она, – кивнула Анна.

– Погостить? – насторожился мужчина.

– Нет, – замялась Аня, старательно подбирая слова. – Пока на постоянное жительство.

– А что случилось? Почему она переехала к тебе? Ей же вроде бы по закону положена комната в общежитие, так? – не отставал Леонид, вот, вот она профессиональная хватка юриста высочайшего класса, питбуль, и тот нервно стоит в сторонке.

– Да, конечно, – Анна, кисло улыбаясь, пробормотала себе под нос. – Просто... просто ее выгнали из общежития, так как она чуть было не спалила его.

Глава 4

Минуту Леонид смотрел на нее с таким ошарашенным видом, что Анна пожалела, о том, что поведала ему о бе-

де сестры, а то подумает еще невесть что. Но уже в следующий момент мужчина разразился таким громким, залихватским смехом, что пришла очередь Анны тарашить на него глаза в изумлении.

– Лень, ты чего? – спросила она, недоверчиво на него глядя. – Лично я, ничего смешного не вижу. Так что не понимаю, чего это тебя так рассмешило.

– Прости, – сквозь смех проговорил Леонид, сжимая ладонью руку Ани. – Просто у меня богатое воображение, и я живо представил себе, как твоя сестра разводит костерок, чтобы обогреться, ведь всем известно, что батареи в общежитии не ахти какие!

– Это было совсем не так, – возразила Аня. – Она поставила чай погреть и забыла, а проводка там совсем ветхая, вот и замкнуло...

– И бедную девочку выгнали, из сих палат царских, – с придыханием закончил за нее Леня.

– Да, все так, – вздохнула Аня, откидываясь на спинку мягкого кресла. – И Вася пришла ко мне пожить. И на какое время пока не известно. Я, правда, схожу в институт, попробую похлопотать за нее, чтобы вернули ей комнату, но не знаю, получится ли у меня.

– Ну, у тебя, думаю, нет, а вот у толкового, грамотного юриста, думаю, есть шанс помочь беде твоей бойкой сестричке Василисе, – проговорил Леонид, заводя машину и трогаясь с места. – Так что, считай, Вася вернулась в свои ка-

зенные пенаты.

– Ты сделаешь это? – с восторгом прошептала Анна, радуясь, что Васю восстановят вправе пользоваться комнатой в общежитие.

– Конечно, – кивнул Леонид, выруливая на главную дорогу и вливаясь в разномастный поток машин. – Я готов на все, только бы глазки моей красавицы светились от счастья.

Анна, протянув руку, накрыла ладонью, лежащую на руле руку своего мужчины.

– Лен, ты такой чудесный, такой замечательный! – прошептала она, сияя увлажненным взглядом, с трудом сдерживая слез счастья.

Сжав ладонь Ани, Леонид поднес ее к губам и осторожно, с нежностью поцеловал.

– Все для моей королевы, – прошептал он в ответ и подмигнул.

Анна, сияя от счастья, не сводила любящего взора со своего мужчины до самого кинотеатра. Сдав верхнюю одежду в гардероб, Леонид купил два больших стакана сладкого попкорна, две большие колы, и они направились в зал. Усевшись на своих местах, они стали ждать начала сеанса. Зал был полон до самого отказа, все места заняты, даже задние ряды, что могло означать только одно, Леонид привел ее на новинку, только что вышедшую на экраны, это было так романтично и мило. Фильм был замечательным, и все время Анна не спускала взгляд с экрана, держа любимого за руку, она даже

про свое ведерко с попкорном забыла, так и сидела с открытым ртом.

– Это было чудесно! Это было восхитительно! – восторгалась она, когда они вышли из кинотеатра, держась за руки, брели по тротуару к ближайшему кафе, чтобы перекусить и выпить по чашечке кофе.

– Я рад, что смог тебе угодить, – кивал Леонид и подставлял губы и щеки для поцелуев, сыпавшихся на него как из рога изобилия.

– О, еще как угодил! – восторженно вскричала Анна, обнимая его за талию и прижимаясь к его боку. – Теперь я буду доверять тебе в выборе фильмов, и театральных премьер.

– Серьезно? – выгнув бровь дугой, спросил Леонид, лукаво поблескивая карими, словно молочный шоколад глазами.

– Да! – кивнула Аня и прижалась еще крепче.

– Значит, сегодня я угодил своей девочке? – не отставал мужчина.

– Да! Угодил! Еще как угодил! – довольно проворковала Аня, в очередной раз целуя его.

– Это хорошо, потому, что я хочу кое-что тебе сказать, сегодня, прямо сейчас...

– Говори! – с замиранием сердца произнесла Аня, скрепя пальчики наудачу в варежке.

– Давай сначала сделаем заказ, – пошел на попятную Леонид, широко раскрывая перед ней дверь кафе и пропуская вперед себя.

– Хорошо, – согласилась Аня, с наслаждением вдыхая аромат свежесваренного кофе и сдобы. Только в этом кафе подавали самую настоящую французскую выпечку.

Повесив верхнюю одежду на вешалку, Леонид провел Анну к свободному столику напротив окна и, придвинув стул, помог ей сесть.

– Ну, как обычно? – спросил он, раскрывая меню.

– Угу, – согласно кинула Аня, уже предвкушая вкусную выпечку, которая просто тает во рту и ароматный кофе. – Обожаю здешнюю сдобу.

Проворный официант мгновенно оказался рядом с их столиком и, улыбаясь во все тридцать два зуба, принял заказ, и растворился в уютном полумраке.

– Ну, что ты хотел мне казать? – поинтересовалась Аня, чувствуя, как в животе начинают оживать бабочки.

– Одну минуточку, – улыбнулся Леонид, зорким взглядом уловив движение официанта в их сторону. – Сейчас принесут заказ, и я все тебе скажу.

Анна нетерпеливо поерзала на мягком стуле и как примерная девочка положила кончики пальцев на гладкую столешницу.

Наконец, когда чашки, тарелки с пирожными и корзиночка с пузатыми, зажаренными, горячими пончиками оказались на столе, а молодой человек обслуживающий их в другом конце зала, Леонид, серьезно взглянув в глаза Ане, взял ее за руку и произнес.

– Анют, ты же знаешь, как я к тебе отношусь?

– Да, – кивнула та, с замиранием сердца, а бабочки все сильнее и сильнее расправляя крылья, трепетали у нее в животе. – Знаю. Так же, как и я к тебе...

– Это так, – Леонид, глубоко вздохнув, сильнее сжал руку девушки. – И ты же знаешь, что послезавтра наступает День всех влюбленных.

– Знаю, – бабочки бешено колотились, и Аня начинала волноваться, как бы от волнения у нее не заворчалось в животе.

– Так вот, я хочу встретить этот день, точнее вечер, с тобой, – проговорил тихо, почти шепотом мужчина, и глаза его заблестели. – За городом, в роскошном загородном доме, который я снял с четырнадцатого февраля и на все выходные. Как ты на это смотришь?

Анна, чувствуя, что вот-вот упадет в обморок от счастья, прошептала, стараясь не пустить слезу умиления. Боже, как же это романтично! Они вдвоем за городом, в роскошном доме, у камина на мягких белоснежных креслах, с бокалом дорогого вина, наслаждаются счастьем, тишиной и друг другом!

– Что я скажу? – прошептала она, сжимая в ответ руку мужчины. – Да! Да! Я согласна!

– Превосходно! – чуть ли не вскричал от радости Леонид, поднося руку девушки к губам и целуя ее. – Тогда собирай вещи, после завтра утром за тобой заедет машина и отве-

зет тебя за город, а я подъеду после работы, постараюсь, как можно раньше управиться, со всеми делами. Так, надеюсь, что тебе удастся отпроситься с работы среди недели?

Анна махнула рукой, поморщившись.

– Не переживай, с этим проблем не будет, меня все равно уволили.

– Что? Как это уволили? – нахмурил брови Леонид.

– Ну, как это бывает? Просто взяли и уволили, – пожал плечами Аня, чувствуя, что при одном упоминании о несправедливом увольнении у нее начинает портиться настроение.

– Как это просто взяли и уволили? – продолжал насеждать Леонид. – А чем мотивировали?

– Тем, что я не справляюсь со своими обязанностями, – вздохнула Аня, вяло куснув от пончика с грушевой начинкой и присыпанного белоснежной сахарной пудрой.

– Ты? – глаза Леонида стали точно такими же круглыми, как и у Васьки, когда она услышала от нее подобное заявление. – Не справляешься?

– Угу, – кивнула Анна.

– Большой ереси я не слышал! – возмутился мужчина, и сделал небольшой глоток горячего кофе. – Это они тебе в трудовую написали?

– Я еще не получила ее на руки, как и выходного пособия, – ответила Аня.

– Тааааак, – протянул угрожающе Леонид и тон его ей ой

как не понравился. – Тааааак, я конечно могу понять, что кто-то другой не справится с работой главного бухгалтера, в какой-то там занюханной конторке, но только не ты! Значит так, после четырнадцатого числа я лично займусь этим делом! И не надо спорить! Если я решил, то меня не переубедить, ясно?

Анна, робко улыбнувшись, кивнула, на душе стало радостнее и теплее от сознания того, что у нее есть, кому за нее заступиться! И что неправомерные действия Максима Сергеича и его папеньки не останутся безнаказанными. Интересно, если сказать Леониду за что именно она получила отворот поворот, то, что будет? Нет, он, конечно, взбесится, что на его женщину было поползновение со стороны дерзкого мальчишки, возомнившего себя местным альфой, и не исключено, что Макс получит по смазливой мордочке пару раз, а потом получит повестку в суд за домогательство. Эх, прямо все как по Голливудскому сценарию, хихикнула про себя Аня, уже более радостно вцепляясь зубками в золотистый бок пончика и запивая его ароматным кофе.

– Так точно, – кивнула она с улыбкой.

– Вот и умница, – проговорил Леонид. – Еще по чашечке?

– Не откажусь, – Аня взяла из корзиночки еще пончик.

– Чуть не забыл, – встрепенувшись, Леонид полез в карман и, вытащив из него небольшую связку ключей, положил их на стол перед Аней.

– Что это? – спросила она, прикоснувшись кончиками

пальцев к блестящему брелочку.

– Ключи от дома, который я снял для нас, – ответил Леонид. – Без них ты внутрь не попадешь, а я не могу допустить, чтобы моя любимая мерзла на морозе, пока ждет меня.

– А еще хотелось бы узнать адрес, – ответила Аня, сгребая ключи и пряча их в кармане.

– Об этом можешь не переживать, – Леонид, не спуская взгляд с сидящей напротив него Ани, прошептал. – Шофер домчит тебя прямо в сказочный домик в лесу.

– В лесу? – ахнула Аня. – Сказочный домик?!

– Да, как ты и хотела, – опять шепотом проговорил Леонид. – Маленький домик из светлого бруса, камин из дикого камня, большие в пол окна в темном переплете, светлые шторы, белоснежные шкуры, джакузи, шампанское, швейцарский шоколад, хорошая инструментальная музыка и мы, только мы вдвоем до конца недели.

Анна слушала любимого, прикрыв глаза от наслаждения.

– О, я уже вся в предвкушении, – промурлыкала она, кокетливо поглядывая на Леонида.

– Я тоже, – не спуская пристального, любящего взгляда с Ани, и сжав кончики ее пальцев, добавил. – И у меня для тебя будет еще сюрприз.

– Еще сюрприз? – удивилась она.

– Да, и не один, это я тебе гарантирую.

Счастливо рассмеявшись, Аня потянулась к любимому через стол, чтобы поцеловать его.

– Я такая счастливая, что сама себе завидую! – прошептала она, и нежно коснулась губами губ Леонида. – Ты мое счастье.

– А ты мое, – ответил мужчина на поцелуй.

Глава 5

Распрощавшись с любимым возле подъезда, Анна с коробкой пончиков в руках, стала подниматься на свой этаж, мурлыча себе под нос веселую песенку, которая как нельзя, кстати, подходила ее душевному состоянию.

Открыв дверь своим ключом, она вошла в квартиру, стараясь издавать как можно меньше звуков, чтобы не разбудить спящую сестру, поставила пончики на небольшой столик в прихожей и, включив бра, стала раздеваться, но не тут-то было!

Дверь в комнату распахнулась настежь и на пороге, в одной пижаме нарисовалась Вася.

– Ну, рассказывай! – скомандовала она, глядя на Аню сверкающим взглядом.

– Так, душа ты моя любопытная, а почему ты еще не спишь? – спросила та, стаскивая ботинки и ставя их на полочку в шкаф. – Время-то уже позднее.

– Ой, не увиливай, пожалуйста, от ответа! – поморщившись, отмахнулась девица, и тут же унюхав соблазнительный запах, исходящий из коробки, схватила ее, раскрыв, сунула в нее нос, и расплылась в довольной улыбке. – Пончики... это мне?

И не дожидаясь ответа, вынула один пузатый золотистый пончик, надкусила.

– Тебе, тебе, – заулыбалась сестра, глядя, как младшенькая пошлепала на кухню, чтобы поставить на плиту чайник. – Но ты мне так и не ответила, почему не спишь?

– Тебя ждала, – отозвалась Васька, гремя посудой на кухне в то время пока сестра переодевалась в комнате в домашний халат и пушистые домашние угли.

– Вот новость! А то, что на часах уже за полночь, это ничего? – возмутилась Аня, заходя на кухню и усаживаясь на табуретку в ожидании чашки горячего чая. – Вставать то тебе завтра, а вернее сегодня в семь утра.

– Ой, не усложняй, – вздохнула Васька. – Я, когда в общежитии жила, то вообще ложилась не раньше трех-четырёх утра, спала два часа, а там на учёбу.

– Вась, ты что?! Как же ты высыпалась? – ужаснулась Аня.

– После пар ложилась, – пожалала плечами девица. – Ну, или на самих парах.

– Вася! – вскричала Аня, искренне радуясь, что теперь сестра будет жить у нее, и за ней будет должный присмотр. – У меня такого не будет! Отбой не раньше полуночи! И никакого интернета в телефоне под одеялом, тебе ясно?

– Угу, – кивнула Васька, заталкивая половину пончика в рот и запивая его горячим чаем.

– Вот и умница, – Аня взяла чашку в руку, и собралась было покинуть кухню, чтобы залечь на своем диванчике под

одеялом, но сестра вцепилась в нее как клещ в собаку.

– Эй! А кто рассказывать будет? – возмутилась Вася, хватая сестру за рукав халата.

– Вась, давай завтра? – буквально взмолилась Аня. – Я сегодня так устала...

– Нет! Завтра будет уже не так интересно, – засопела Вася, закрывая коробку и пряча ее в шкаф. – Получается, что я тебе зря ждала?

– Ну, хорошо, – сдалась Аня. – Только идем в комнату, мне так хочется ножки вытянуть.

– Ага! – обрадовалась Васька, бросаясь вперед сестры в комнату со своей чашкой.

Выключив на кухне свет, затем по ходу в прихожей, Аня устроилась на диване, закутав ноги в пушистый плед, служивший покрывалом. Васька забралась на свое кресло-кровать и, сверкая глазами, смотрела на сестру, в ожидании рассказа.

– Ну, как все было?

– Замечательно, – счастливо выдохнула Аня. – Мы смотрели фильм, ели попкорн, пили колу, затем сходили в наше любимое кафе, наелись выпечки, тебе прикупили коробку с пончиками. А еще, Леонид сделала мне предложение...

– Вау! Супер! Ты выходишь замуж?! – завопила Васька, выпрыгивая из-под одеяла и бросаясь обнимать сестру. – Это так круто!

– Вась, Вась! Да подожди ты! Не то предложение, а дру-

гое, – рассмеялась Аня, отбиваясь от целующей ее в щеки сестры.

– Не то? – Васька чуть отстранилась и с подозрением взглянула на нее. – А какое?

– Леонид предложил нам вдвоем встретить четырнадцатое февраля за городом, – пояснила она, Ваське, усевшейся на диван, свернув ноги по-турецки.

– Хм, вдвоем, за городом.

– Да, и сказал, что у него для меня будет еще не один сюрприз, – прошептала доверительно Аня, легонько ущипнув сестру за попу и та с визгом вскочив, перебежала обратно на свое место. – И возможно твои поздравления были не такие уж и поспешные.

– Дай-то бог! – проговорила Васька, допивая чай и ставя чашку на тумбочку. – Я так понимаю, меня брать с собой никто не собирается, поэтому, чтобы я была в курсе всех новостей, отзванивайся мне почаще, хорошо? Плииииз.

– Попробую, но ничего обещать не могу, – Аня, так же допив чай, забралась под одеяло, сложив плед в ногах. – Нам будет некогда отвлекаться на телефоны и прочее... так, я что-то не обратила внимания, посуду ты помыла?

– А то! – фыркнула девица, кутаясь в одеяло до самого носа. – Сразу как закончила писать свой реферат, из-за которого препод плешь проел бы.

– Умница, – успокоилась Аня, выключая ночник.

– Ань, а ты не знаешь, тот дом, где вы будете праздновать

Валентина большой?

– Не знаю, я его еще не видела, – ответила Анна, и тут же пробкой выскакивая из-под одеяла, включила ночник и бросилась в ванную. – Боже, я же про ключи забыла!

Схватив джинсы, она лихорадочно принялась рыться в карманах в поисках ключей.

– Фуууух, здесь! – с облегчением проговорила она, устало приваливаясь к стене.

– Ты чего там? – спросила Вася, высовываясь из-под одеяла.

– Да, думала, что посеяла ключи от съемного дома, что мне Леонид дал, – пояснила Аня, возвращаясь обратно в комнату и забираясь под одеяло, бросив ключи на столик в низкую вазу, служившую для всякой разнообразной мелочи и ключей.

– Ой, аккуратнее нужно быть с казенным имуществом, – хихикнула Васька, закрывая глаза.

– Это я уже поняла, – отозвалась Аня, так же закрывая глаза с намерением заснуть.

Но не тут-то было, в голову стразу полезли разные мысли и мыслишки, атакуя мозг по всем фронтам, начиная от увольнения, свалившейся на голову как первый снег Васькой и заканчивая тем, что у нее нет подходящего белья для романтического свидания с любимым мужчиной. Ведь, то, что было, он уже видел и не один раз, и поэтому, прочно решив завтра купить себе пару новых комплектов, Аня спокойно

заснула.

Проснувшись утром не по звонку ненавистного будильника, а от запаха кофе и жареных яиц с колбасой и овсяной каши, Аня, выбравшись из-под одеяла, побрела на запах еды. На кухне всю хозяйничала Василиса. Заткнув уши наушниками, она, подпевая любимой группе, притоптывая ногой, помешивала овсянку в кастрюльке.

– Доброе утро, – поприветствовала ее Аня, усаживаясь за стол.

Уловив краем глаза какое-то движение, Вася, вытащив из ушей наушники.

– Доброе утро! – довольно кивнула она, выключая музыку на телефоне. – Я тут завтрак нам немудреный сварганила.

– Я уже вижу, – кивнула Аня, придвигая к себе тарелку с омлетом и порезанной на бруски жареной колбасой. – Выглядит очень аппетитно.

– О, ты еще кашу не пробовала! – не без гордости сказала Васька, снимая кастрюльку с огня и разливая ее содержимое по двум тарелкам. – Маслица? Меда или сахара?

– Масло и мед, – ответила Аня, наблюдая, как сестра ухаживает за ней. – В морозилке есть немного клубники и ежевики.

– Это на завтра, – кивнула Васька, бросая в тарелки по кусочку сливочного масла и меда по чайной ложке. – Сегодня поздно размораживать. Лучше я приготовлю с ними завтра пирог, хотя, тебя все равно не будет все выходные... ладно,

приготовлю, когда вернешься, а то получится не честно, если ты не попробуешь моего пирога.

– Договорились, – кивнула Аня, чувствуя себя немного предательницей, раз уезжает за город до конца недели, бросая младшую на произвол судьбы. Хотя, личная жизнь у нее должна же быть или как? И не такая уж Васька и маленькая, вполне себе самостоятельная барышня, завтраки готовить умеет, в магазин ходит, только нужно оставить немного денег на продукты и самое необходимое... боже, она еще никуда не уехала, а уже как лист осины трясется, переживает за Васю.

– Ань, ты чего так рано вскочила? – спросила Васька, заправляя кашу ложка за ложкой в рот. – Я честно думала, что ты сегодня будешь отсыпаться за все года, пока работаешь.

– Я тоже так думала, – ответила Аня, вгрызаясь в тост. – Наверное, просто уже привычка выработалась, рефлекс как у собаки Павлова.

– Скорее всего, – согласилась с ней Василиса. – Ну, ничего, пока будешь отдыхать за городом, отвыкнешь, будешь потом спать до обеда.

– О, это ты загнула! – усмехнулась сестра, беря себе поджаренный тост и намазывая на него вишневый джем. – Максимум до девяти утра! Больше в меня точно не полезет.

– Это ты сейчас так говоришь, – хихикнула Васька. – Посмотрим, потом что будет.

– Угу, обязательно посмотрим! Так, ты себе взяла на пе-

рекус пончиков?

– Неа, я их ночью все слопала, – пожав плечиками, ответила Вася. – Я взяла яблоко.

– Мало! – возмутилась Анна. – Тебе нужно больше кушать, возьми пару бутербродов и чашку термос с горячим напитком, чай-кофе на выбор.

– У нас в столовке можно горячей воды взять, а пакетики чайные у меня в сумке целая пачка, – отмахнулась Вася. – А вот бутер, пожалуй, с колбасой возьму.

– Парочку возьми, – настоятельно порекомендовала старшая сестра, облизнув с пальца каплю джема. – На ужин, что сегодня приготовить?

– Давай блинов? – глаза Васьки засияли как звезды. – Все-таки масляная неделя идет.

– Хорошо, – согласилась Аня, вспоминая вдруг, что и правда масляная неделя.

– Тоненьких, кружевных таких, как у мамы! – не отставала сестрица.

– Обязательно, – кивала Аня.

– С начинкой! – чуть ли не взвизгнула Василиса, прихлопывая в ладоши. – С яблочной, с фаршем, капустой и печенью!

– Э, нет! Стоп-стоп-стоп! – запротестовала Аня. – Слишком долго копать.

– Тогда с яблоком и фаршем, – засопела Васька. – Я приду и помогу тебе с начинкой.

– Вот это другой разговор! – сдалась Аня, и не преминула напомнить. – И не забывай, что посуда всю неделю на тебе!

– Помню, помню! – замахала руками Вася, поглядывая на часы. – Время еще ест, можно спокойно попить кофе и тортиком.

Не успела Аня и рта открыть, как сестра быстро вытащила из холодильника остатки торта и разделила на два куса и разложила на тарелки.

– А ты чем сегодня планируешь заняться? – спросила она, загребая воздушный крем.

– Да, решила по магазинам пройтись, купить кое-какие продукты, поглазеть на витрины, людей, да себя показать, – ответила Аня. – Знаешь, я со студенческих лет не гуляла в будние дни по утрам по городу, магазинам, все время в офисе, все время за работой. Так что думаю, что если меня уволили, то это знак...

– Угу, – кивнула Васька. – Да тебя с руками оторвут в любом офисе! Если хочешь, я с Люсей переговорю, у нее отец открывает новый филиал...

– Ой, дорогая, не стоит, – качнула головой Аня. – Ты же знаешь, медицина меня никогда не прельщала, я даже кровь из пальца боюсь сдавать, а не то что бы весь день находится в поликлинике даже на должности бухгалтера.

– Ладно, но если вдруг передумаешь, то тут же свистни! – Васька, свалив грязную посуду в мойку, чмокнула в щеку сестру и помчалась переодеваться. – Ты со мной или попоз-

же?

– Попозже, – ответила Аня, желая, понежится в горячей ванне с ароматными пенками, солями и маслами, ну и маской на лице, волосах. – Блин, фен же сломан! Вась, у тебя есть фен? Мой катастрофически отказывается работать!

– Есть! – выкрикнула сестра, что-то бросая на диван. – Положила тебе на кровать.

– Спасибо! – крикнула в ответ Аня, выходя из кухни с чашкой в руках, чтобы проводить сестренку в институт. – Ну, давай золотце мое до вечера, пока-пока!

Поцеловав Аню в щеку, Василиса, натянув на голову шапку с задорным помпоном, рюкзак на плечи, шарф на шею и выскользнула на лестничную площадку.

– Пока! – донеслось до нее бодрое топанье и хлопок двери.

– Ну, что же, а мы, пожалуй, займемся приятными процедурами, – довольно бодро заявила Аня сама себе и направилась в ванную комнату.

Глава 6

Напевая довольно въедливую мелодию из рекламы геля, Анна повернула вентиль крана с горячей водой, но ее ждало сильное разочарование. Кран выдал душераздирающий шик, что означало, горячую воду отключили.

– Вот что за люди! – сердито вскричала она, притопнув ногой в пушистой тапке. – Как мне теперь принять ванну? Не кастрюльками же греть на плите и перетаскивать в ванну?

Завернув вентиль, чтобы не дай бог вода не хлынула, по-

ка ее не будет, Аня вернулась в комнату и, распахнув шкаф, выбрала наряд для похода по магазинам: серые трикотажные с белым рисунком колготки, шерстяную белую тунику с воланами по краю подола и на рукавах. Достав из-под нижнего белья маленькую коробочку, она вытащила из нее пачку денег, отложенных на черный день, и отсчитала три бумажки по пять тысяч, гулять так, гулять! Правда она не знала, как скоро сможет пополнить свой стратегический запас, но Леонид для нее был дороже, поэтому побаловать его новым роскошным бельем, ну и себя заодно. Переодевшись, Аня расчесала волосы и, скрутив их в ватрушку на макушке, и скрепив их шпильками, подкрасила слегка глаза и губы, решив, что не стоит наносить полный боевой раскрас, позволив лицу немного отдохнуть от макияжа. Надев пуховик и теплые сапожки на низком каблуке, Аня, выпорхнув на лестничную площадку, заперла дверь на все замки, легко и весело спустилась на первый этаж, проверив почтовый ящик, она вытащила несколько платежей и поморщилась, только и успевают подсовывать, такое ощущение, словно они появляются в ящике по волшебству. Затолкав квитки в сумочку, она вышла на улицу и, вдохнув полной грудью свежий, морозный воздух, поспешила в сторону метро. Смешавшись с разноперой толпой, она проехала две остановки и выбралась на поверхность и бодрой походкой направилась в свой любимый магазин, где продавали красивое, утонченное нижнее белье. И пусть квитки подождут, она будет веселиться и тра-

тить деньги на то, что ей приятно. Едва Аня вошла в магазин, к ней подошла молоденькая продавщица с приветливой улыбкой на лице.

– Доброе утро, могу ли я вам чем-нибудь помочь?

Деньгами или работой! Мысленно выкрикнула Аня, но вслух ответила.

– Нет, спасибо, я сама знаю, что мне нужно и свой размер тоже.

Отступив чуть в сторону, девушка с улыбкой направилась к другой покупательнице, а Аня медленно прошла вдоль рядов. Отобрав для себя два комплекта белья, она, минуя примерочную кабинку, направилась на кассу.

– Вот эти два, – улыбнулась она кассирше, доставая кошелек из сумочки.

– О, у вас хороший вкус, – ответила девушка, упаковывая белье в фирменные пакеты.

Еще бы, подумала про себя Аня, расплачиваясь за комплекты: один из атласа цвета шампань с черным кружевом и тремя бантиками, другой полностью из белоснежного кружева с отделкой стразами и атласными лентами.

– Это верно, – согласилась Аня, беря пакеты и направляясь к выходу с довольной улыбкой на лице. – Что есть, то есть.

В дверях она чуть не столкнулась с вызывающе покрашенной блондинкой в роскошных белых мехах нараспашку и ультракоротком алом платье.

– Смотри куда прешь, – процедила блондинка, даже не глядя в ее сторону, обдав крепким запахом дорого парфюма.

– Хм, хамка, – фыркнула Аня, идя своей дорогой, ведь таких фиф пруд пруди, а настроение сейчас ей не испортят даже сотня подобных роковых.

Продолжая улыбаться, она зашла в кафе, где перекусила нежнейшими блинчиками с клюквенным соусом и выпила чашечку кофе для поднятия боевого духа. Денег почти не осталось, но этого вполне хватит, чтобы купить продуктов, поэтому на обратном пути она заглянула в продуктовый отдел, купила кулек муки, фарш, пачку творога, молока и вина, хорошего, красного.

Возвращаясь домой, Анна решила прогуляться, благо погода располагала к пешим прогулкам. Весело потряхивая пакетами, она вошла в свой двор и тут же была атакована пушистым, ярко-оранжевым зверьком на коротких ножках и звонким лаем.

– Ой, ух ты! – весело рассмеялась Аня, поднимая выше пакеты, чтобы отчаянная собачка случайно не порвала их своими острыми когтями. – Ну, ну, и чего? Чего ты ругаешься?

Шарик, надрываясь до хрипоты, бросался на нее все активнее и активнее.

– Какой ты сердитый! Злюка, – констатировала факт Аня, проходя мимо собачки, но не тут-то было, она бросилась следом.

– Церра! – раздался громкий мужской голос, и Аня повернулась на него одновременно с притихшей Церрой. – Немедленно иди сюда!

Быстрым шагом к ним приближался высокий молодой мужчина, слегка за тридцать, одетый в толстый серый свитер толстой вязки и черный жилет, на голове у него была пушистая шапка с хвостом, болтающимся позади, что-то похожее Аня уже видела по телевизору у кочевых племен.

– Здравствуйте, – поприветствовал ее мужчина, подхватывая упрямую собаку на руки, и та принялась отчаянно вырываться, рыча и извиваясь всем толстеньким тельцем. – Надеюсь, она вас не покусала?

Аня, рассматривая парня, чуть улыбнулась, надо же, ему бы гораздо больше подошел какой-нибудь степной волкодав, а не эта рыжая пискля.

– Здравствуйте, нет, не покусала, у меня сапоги высокие, – ответила она, припоминая, что парня этого она еще не видела, хотя год живет в этом дворе.

– Это хорошо, – широко улыбнулся парень, сверкая белыми зубами на загорелом лице. Видимо только недавно вернулся из жарких стран. – Она маленькая, но такая злобная и шустрая. Не успел я дверцу машины открыть, как Церрка тут же рванула как болид. Ох, простите, Вениамин.

Парень протянул ей широкую, чуть шершавую ладонь с аккуратно подстриженными ногтями, на мизинце сверкнуло тонкое серебряное кольцо с каким-то камнем крупным квад-

ратным и черным.

– Анна, – ответила Аня, протягивая ему сводную руку. – Вы давно тут живете?

– Нет, – ответил Вениамин, пожимая руку девушки, он кивнул на дом стоящий, напротив. – Только сегодня въехал. Вон на шестом этаже мои окна.

– Какие из них? – улыбнулась Аня.

– С синими жалюзи, – ответил Вениамин, покрепче пере- хватывая собачку.

Аня кивнула, четыре окна, выходящие во двор, были закрыты синими жалюзи. Значит, Вениамин приобрел сдвоенную квартиру, ту самую, в которой по слухам произошло убийство пять лет тому назад. Все это время она пустовала, дожидаясь нового хозяина.

– А вы знаете, что эта квартира считается не счастливой? – спросила она, делая робкую попытку погладить притихшую собаку, но тут же получила отповедь в виде злобного оскала и глухого рыка.

– Seriously? – удивился парень, пристукнув легонечко Церру по макушке.

– Да, пять лет назад в этой самой квартире на шестом этаже произошло убийство.

– Интересно, а риелтор мне ничего об этом не сказал, – улыбнулся Вениамин.

– Наверное, побоялся отпугнуть, – пояснила действия неизвестного ей риелтора Аня.

– Наверное, – согласился с доводами Вениамин. – И совершенно зря, я в знаки не верю. Недвижимость недвижимостью и останется, произойди в ней хоть сотня убийств.

– О, ну как же так?! – вскричала тихонечко Аня.

– Аня, ну сами посудите, если бы все это было правдой, то стали бы монархи жить в своих родовых замках, где народ косило пачками? – подмигнул парень и вновь улыбнулся такой приятной, притягивающей взор улыбкой.

Да и сам он был весьма и весьма интересным мужчиной. Высокий, крепкого сложения, но не массивный, загорелая кожа, серо-голубые глаза, темные ресницы, светло-каштановые брови, и это могло означать только одно, что и волосы, скрытые под шапкой точно такого же цвета. Очень даже симпатичный молодой мужчина, нет, роковым красавцем его не назовешь, но женщинам такой типаж нравится. Аня скользнула взглядом по правой руке, кольца не обнаружила, значит, не женат, хотя сейчас сплошь и рядом все живут так называемым фактическим браком, а что очень удобно, особенно для мужчин, надоела новая «жена» раааз и выдворил ее со всеми пожитками из квартиры и из жизни.

Улыбнувшись в ответ, Аня собралась было задать еще парочку вопросов, касательно один он переехал в квартиру или с супругой-подругой-детьми, ведь собачка такого калибра непременно должна принадлежать женщине, как раздался довольный голос Василисы.

– О, Леонид! – вскричала сестрица, быстро пересекая

двор в их направлении. – Большое спасибо за пончики! Они были такими вкусными, что я бы не отказалась от добавки. О, какая миленькая собачка!

Буквально налетела девица на ошарашенную таким к себе отношением Церру, и, начиная, сюсюкаясь теревить ее гладкую, блестящую шерстку.

– Вася! – шокировано-возмущенно вскричала Аня, чуть не выронив пакеты.

– Что? – нахохлилась девица. – Уж и поблагодарить нельзя?

– Это не Леонид, – сделала огромные глаза Аня.

– Упс, – смутилась девица, покрываясь легким румянцем. – А кто?

– Новый сосед, Вениамин, – представился мужчина, протягивая руку. – А вы Вася.

– Василиса, – кивнула девица, охотно пожимая руку мужчины. – Можно просто Вася.

– Ну, тогда я просто Веня, – улыбнулся он.

– Договорились! – сияя улыбкой, кивнула Вася, подгалкиваемая, сестрой в сторону подъезда. – Еще увидимся!

– Обязательно, – Вениамин махнул новым знакомым рукой на прощание и пошел через двор к своему подъезду.

– Вася, что ты такое устроила? – прошипела Аня, покрываясь некрасивыми пятнами гнева.

– Нет, ну а что? Откуда я могла знать, что это не твой Лео? – пожимая плечами, ответила Вася, поднимаясь по

лестнице, вперед сестры. – Иду, я такая значит, а ты с каким-то парнем мило так воркуешь, ну, я и подумала...

– Подумала она, а вот то, что это может оказаться какой-нибудь сосед, не подумала?

– Нет, уж больно сосед классный, чтобы быть простым соседом, – в свою защиту выдала Вася, отпирая дверь квартиры своим ключом и пропуская сестру вперед. – Прошу.

– Спасибо, – Аня вошла в квартиру и свалила покупки на пуф.

– Ну, как день провела? – живо перевела разговор в другое русло Васька, запирая дверь и начиная раздеваться. – Что купила?

– Белье красивое купила, да ингредиенты для блинов, – охотно ответила Аня, заходя на кухню и ставя пакет с продуктами на стол, а затем в комнату, чтобы убрать белье в шкаф.

– Покажи! – вскричала Вася, тормоша пакеты. – Ох, красота, какая! Вот же повезет Лео!

– Еще бы, – улыбнулась не без гордости Аня. Фигурка у нее то, что нужно, загляденье.

– Жаль, что мне нельзя будет поехать с вами, на природу, за город, – вздыхая, проговорила Вася, поглядывая на сестру искоса.

– Но-но-но! – погрозила ей пальцем Аня. – Этот номер не пройдет! Только не в этот раз, обещаю, что в следующий раз мы возьмем тебя с собой, пожарим шашлык, рыбку, овощи,

посидим по-семейному, так сказать.

– А винцо для кого? Тоже с собой? – Васька успокоенная обещанием сестры, уже бодро копалась в пакете, разбирая продукты.

– Нет, это для желе и соуса к блинам, – ответила Аня, переодеваясь.

– А ничего, что мне еще нет восемнадцати?

– Ой, я тебя умоляю! Там нужно всего полстакана, – усмехнулась Аня, заходя на кухню и доставая миски для смешивания продуктов. – Так, за тобой начинка.

Напомнила она Ваське, которая уже вроде и позабыла, как о своем обещании подготовить начинку к блинам.

– Угу, – ответила девица и, вымыв руки, принялась нарезать яблоки на мелкие кусочки.

Глава 7

– Ань, а ты давно знаешь Веню? – неожиданно спросила Васька, заворачивая начинку в большие, тонкие как иголочка кружевные блины, да и про себя при этом не забывая. Уж очень любила она начинку потырить, особенно мясную.

– Нет, только сегодня познакомились, – ответила сестра, ловко переворачивая очередной блин. – А почему ты спрашиваешь?

– Ну, со стороны мне почему-то показалось, что вы уже давно знакомы с ним.

– Это почему интересно тебе так показалось? – Аня налила половник теста на жарко раскаленную сковороду.

– Не знаю, может потому, как он на тебя смотрел.

– Это как он на меня смотрел? – удивленно выгнув брови, поинтересовалась Аня, глядя на болтливую сестру, но про блин не забывая.

– С интересом, – маслянисто улыбнулась сестра, качая ногой под столом.

– Да ты что? – усмехнулась Аня, кокетливо стрельнув глазами. – Серьезно?

– Угу, – так же кокетливо ответила Вася. – И вот только не надо делать вид, что ты сама этого в упор не заметила. Нет, ну а что в этом такого? Ты у меня красавица, да и он не дурен собой, отнюдь не дурен. Эх, был бы он моложе лет так на десять, то я бы за ним, пожалуй, приударила! Но, увы, дедки меня не интересуют.

– Дедки! – возмутилась Аня. – Да ему не больше тридцати пяти!

– Во-во, а тебе, о чем? – согласно кивнула Вася, завернув блин и откладывая его на большое керамическое блюдо. – Староват для меня... а вот для тебя, пожалуй, нет.

– Эй, эй! – возмутилась Анна. – А ничего, что у меня Леонид есть?

– Да помню, я, помню про твоего Леонида! – поморщившись, отмахнулась Вася, надкусив блин с мясной начинкой. – У, вкусно!

– Кушай на здоровье, – улыбнулась Аня, сваливая грязную посуду в мойку и налив чай по чашкам, уселась напро-

тив сестры.

Нет, это надо же что придумала озорница! Вениамина уже чуть ли не присваивает ей!

– А если бы у тебя не было Лео? – задала следующий вопрос Вася.

– Если бы у меня не было Леонида, то это еще не значит, что у нас с Вениамином что-то получилось, – ухмыльнулась Аня. – У него же определенно кто-то есть.

– Кольца на пальце я не заметила, да и ты тоже, – парировала Вася.

– И что? Сейчас половина без колец ходит, а вот наличие собачки тебя не смущает?

– Собачка как собачка, – махнула блином Вася.

– А вот и не просто собачка, таких песиков обычно женщины себе заводят, но, никак не мужчины наподобие Вениамина. Ну, сама посуди, стал бы такой парень себе шпица померанцевого заводить? Вот по мне, так он волкодава какого-нибудь завел, а не это рыжее создание с вреднучим характером.

– Н-да, тут ты права, – согласилась Вася, задумчиво жуя блин. – Ну, ничего, пока тебя не будет, я, пожалуй, прослежу за ним.

– Это еще зачем? – поинтересовалась Аня, подозрительно прищурив глаза.

– Для собственного интереса, – вывернулась хитрюга.

– Смотри у меня, Васька, я попрошу местных кумушек

проследить за тобой, чтобы у меня никаких игр в разведчиков и партизан не было!

Поведя глазами, девица ничего не ответила, ссылаясь на то, что рот у нее был набит. Но вот Аня почему-то была полностью уверена, что сестрица сделает все наоборот.

Вечером, ближе к девяти часам позвонил Леонид, и сообщил, что сегодня встретиться они не смогут, так как у него очень важная встреча, поэтому они увидятся только завтра, в загородном доме и что продукты он уже заказал, привезут весь полный набор и даже несколько бутылок хорошего вина. Насчет оплаты она может не волноваться, так как все уже оплачено сполна.

После разговора с любимым, Аня отправилась в ванную, чтобы принять приятные процедуры, которые не удалось сделать еще утром.

С наслаждением лежа в горячей воде, она, закрыв глаза, мечтала о завтрашнем дне, вечере и ночи. Уж она-то позаботиться о том, чтобы приготовленный ужин и то, что произойдет после, привело Леонида в состояние блаженства.

Проходившая мимо Васька постучала в дверь, как бы напоминая, что она здесь не одна и есть еще желающие принять душ перед сном. Вздохнув, Анна поспешно выбралась из остывающей воды и, завернувшись в большое полотенце, выдернула пробку.

– Уже выхожу! – вскричала она, вытираясь и набрасывая на плечи махровый халат.

Да, разлеживаться некогда, нужно еще успеть собрать вещи и все необходимое на несколько дней. Бережно упаковав нижнее белье, пару вечерних платьев, туфли на ультравысоком каблуке, несколько пар новых чулок, колготки для романтического свидания ей вряд ли потребуются, дерзко усмехнулась она, тем более, если вспомнить, как Леонид нетерпелив и уже разорвал не одну пару колготок. Томно вздохнув, Анна закрыла небольшой походный чемодан, и тут же, простионала, шлепнув себя по лбу.

– Фен! Боже ты мой, я забыла сегодня купить фен!

– Что за проблема? – фыркнула, Васька замотанная в полотенце она нарисовалась в дверях и прошлепала к своему спальному месту. – Возьмешь мой.

– А ты как же? – с сомнением спросила Аня, протягивая руки к вожаденному предмету.

– Обойдусь полотенцем, – пожав плечами, ответила Вася, натираясь лосьоном для тела.

– Ох, Васька, ты ж моя спасительница! – Аня бросилась обнимать и целовать сестру. – Ну, вот чтобы я без тебя делала?

– Ясен перец, волком выла, – ответила сестричка, дерзко так усмехнувшись. – А Лео своего заставь приобрести тебе новый фен, в счет старого сломанного, и бери самый дорогой!

– Ох, Васька, какая же ты у меня алчная девица! – рассмеялась Аня.

– Не алчная, а практичная, – констатировала факт девушка, переодеваясь в пижаму. – И вообще, ты же для него стараешься. Для самой себя ты и в Спанч Бобе хороша.

– Вредина, – вздохнула Аня, запаковывая фен и кейс с косметикой все в тот же чемодан, справедливо решив, что утром она вполне обойдется минимум косметики, ведь любимый все равно увидит ее только ближе к пяти часам, да и, то, если вырвется пораньше, плюнув на работу. Нет, человек имеет же право провести романтический вечер в компании любимой женщины или как? Конечно, имеет, даже если он самый важный начальник, которого коллеги буквально на части рвут и как всегда в самый не подходящий для этого момент. Закончив с упаковкой вещей, Аня забралась на диван и, укутавшись пледом, взяла в руки книгу. Раз никаких свиданий сегодня не предвидеться, то можно будет почитать, и проконтролировать Ваську. Очень уж хочется узнать, как это она готовится к учебе. Сидит, вся деловая такая, что-то выписывает в тетрадь, поглядывая в телефон.

– Вась, а что ты делаешь? – не удержавшись, спросила она.

– Рою материал для реферата, – ответила девица, не глядя в ее сторону. – Сейчас в инете можно скачать все что угодно, но у нас препод еще тот делец, живо спалит, и поставит на два балла меньше. Поэтому приходится самим копать.

– И правильно, – согласилась Аня с преподавателем. – Так хотя бы хоть что-то в голове останется перед экзаменами.

– Вот и он так же говорит, – вздохнув, Василиса продол-

жила штудировать интернет просторы. – Как стоворились вы с ним.

Усмехнувшись, Аня погрузилась в чтение, правда сделать этого в полной мере ей не давали мысли о Леониде и завтрашнем дне. Все мысли были заняты его загадочной фразой о том, что ее ждет не один сюрприз, и она надеялась, что приятный.

Утро четырнадцатого февраля началось с суматохи.

Вскочив не свет ни заря, Анна приготовила завтрак сестре, овсянку и яйца, как она надеялась всмятку, но пока она бегала по комнате в поисках паспорта, который оказался в ящике стола, там, куда она его и положила, они сварились вкрутую. Но ничего, все равно хитрая Вася не стала, есть, ни каши, ни яиц, умяв с десятка блинов, запив их сладким кофе. И куда только в такое тщедушное тельце влезает столько еды? Недоумевала Аня, которая от волнения с трудом протолкнула в себя две ложки каши.

– Вась, я оставила немного денег тебе на продукты и самое необходимое, – давала она ценные указания младшей сестре. – Вот здесь список телефонов, которые потребуются в чрезвычайных ситуациях, вот это телефон моей подруги Альбины, если что, она поможет тебе, если до меня тебе не удастся дозвониться. Это я говорю на случай, если в тех местах, куда меня повезет Леонид, не ловит связь.

– Ой, я тебя умоляю! – закатила Васька глаза, жуя блин. – Сейчас связь есть даже в тайге, у медведя в берлоге!

– Но на всякий случай я ее предупредила, – не отставала Аня. – Я сварила борща, котлет налепила, приготовила картошку...

– Ань, ты так говоришь, словно уезжаешь на Северный полюс в командировку на полгода, а не за город на выходные, – хихикнула Васька в кулак.

– Вась, но я, же переживаю за тебя! – вздохнула Аня, присев на табуретку и одним махом выпив чашку остывшего кофе.

– Это я понимаю, – кивнула девица. – И поэтому обещаю тебе, что все будет хорошо, квартиру, как и обещала ранее я не спалю, потоп не устрою, и компашек водить сюда не стану, так что не переживай, соседи на громкую музыку и пьяные оргии жаловаться не станут. И ни в какие авантюры ввязываться не стану, клянусь стипендией!

– Ох, Василиса, как же мне хочется верить тебе на слово, – покачала головой Анна.

– Так, дорогая сестрица, хватит в такой день тоску нагонять! Сегодня Валентинов день! Ты должна радоваться, петь и танцевать в предвкушении встречи с любимым, а не младшую сестру распекать. Кстати, ты подарок Ленке взяла?

– Ой, кажется, забыла! – всплеснув руками, Аня, вскочив с табуретки, бегом бросилась в комнату, проверять уложила она подарок или нет.

– Вот, то-то же! – облизнув ложку, которой щедро черпала сгущенное молоко, Васька направилась следом. – Если что,

буду звонить, но и ты не забывай, скидывай мне все подробности. Я буду ждать звонков, смс, и фоток.

– Никаких фоток! – ответила Аня, посматривая на часы. – Время-то уже! Давай, уже начинай одеваться, или препод тебе персональную валентинку выпишет красной пастой.

– Угу, он может, – вздохнула Васька, начиная переодеваться. – Это он быстро.

– Так пошевеливайся, чтобы не схлопотать, – улыбнулась Аня, провожая сестру до двери.

– Ключ взяла! – заявила Василиса, опережая самый важный вопрос сестры.

– Умница, – кивнула Аня, целуя девицу в обе щеки, и глядя, как та бодро спускается по лестнице на первый этаж. – Ох, надеюсь, она без меня не пропадет и ничего не учудит.

Закрыв дверь, она переделалась в теплые колготки, удлиненный свитер, и села ждать звонка от таксиста, который должен был отвести ее за город. Звонок раздался буквально через пятнадцать минут, и приятный мужской баритон осведомился, готова ли она или придется подождать. На что Аня ответила, что готова и сейчас выйдет. Баритон остался доволен и сказал «ок». Спешно облачившись в сапоги и белый пуховик, Аня, прихватив чемодан, сумочку и шапку с шарфом, вышла на лестничную площадку, заперла входную дверь и, поздоровавшись с любопытной соседкой на площадке, чуть ли не бегом бросилась вниз, дабы избежать дальнейших расспросов «а что, а куда и зачем». Выскочив на

крыльцо, она завертела головой в поисках такси с шашечками, но напротив стоял только черный автомобиль представительского класса, а рядом высокий мужчина в черной водительской форме. Ну, ни дать, ни взять как из сериала про богатую жизнь.

– Вы Анна? – спросил мужчина, видя замешательство молодой женщины с чемоданом в руках, топтавшейся на крыльце.

– Да, – обрадовалась Аня, узнав мужчину по баритону и понимая, что это за ней.

– Тогда прошу, – шофер, сделав шаг в ее сторону, взял чемодан из ее рук и, погрузив его в багажник, распахнул перед ней заднюю дверцу автомобиля.

Усевшись на мягкое сидение, Аня положила рядом с собой сумку, шапку и шарф, вспоминая, что варежки забыла на пуфе, а вот свет, чайник точно выключила.

Шофер уселся на свое место, завел мотор, и машина плавно покатила из родного двора.

Глава 8

Машина ехала по заснеженной дороге среди стволов высоких видимо вековых сосен и елей, чьи припорошенные снежком ветви нависали над ними как шатер, едва пропускающая солнечный свет. Анна сидела на мягком сидении и вертела головой по сторонам, пытаясь ухватить хотя бы крупинку всего этого великолепия.

– Красота, какая! – прошептала она с восхищением.

– Да, природа в этом году нас изрядно снежком побаловала, – отозвался шофер, сворачивая с проселочной дороги куда-то влево. – Сейчас немного потрясет, дорогу здесь еще в том году обещались проложить, но видно забыли.

Аня кивнула, хотя никакой дискомфорт не испортит приятного впечатления, которое на нее произвела прогулка по зимнему лесу. Наконец они выбрались на более ровную, дорогу, что вела к съемному дому, который стоял прямо среди деревьев, занесенный снегом. Этакая избушка из ее мечты из светлого бруса, правда именно эта избушка больше походила на обычную деревенскую баню.

– Это сюда нам? – поинтересовалась Аня, с сомнением поглядывая на домик в два окна.

– Нет, что вы, – возмутился шофер. – Это сторожка, здесь сторож живет.

– А, – коротко кивнула Аня, радуясь, что это не те палаты, про которые ей вещал Леонид.

Проехав еще какой-то отрезок пути, шофер остановил машину и кивнул.

– Теперь все, приехали.

Аня посмотрела в окно и ахнула от восхищения. Прямо перед ней на поляне, занесенной сугробами стоял большой, в два этажа дом. Нижний этаж был из темно-бордового, почти черного кирпича, а верхний и мансарда с огромными от пола до потолка окнами из светлого бруса. Забора не было, а широкая дорожка аккуратно вычищена и присыпана песком.

Шофер открыл дверцу и галантно подал ей руку.

– Прошу, ключ надеюсь, у вас с собой имеется? – спросил он, захлопывая дверцу и открывая багажник, чтобы извлечь чемодан.

– Да, да, – ответила Аня, натягивая на голову шапку, так как мороз здесь за городом ощущался куда более крепче, чем в столице. – У меня есть ключик.

Набросив шарф на шею, Аня раскрыла сумку и извлекла связку ключей.

– Тогда идемте, – кивнул шофер, подхватывая чемодан. – Помогу вам донести вещи, и проверю, все ли в порядке в королевстве.

Аня с благодарностью на него посмотрела и двинулась следом за ним. Что ни говори, а всегда приятно чувствовать мужскую заботу, будь то муж, любовник или шофер.

Поднявшись на высокое крыльцо, Аня передала связку ключей мужчине, тот со знанием дела отпер замки и, распахнув дверь, пропустил вперед себя девушку, втащил чемодан.

– Ну, вот и все, располагайтесь, почувствуйте себя свободно, – по-хозяйски распорядился шофер, посматривая на часы. – Продукты должны доставить примерно через полчаса, но я надеюсь, что моя помощь вам в этом не понадобится?

– Нет-нет, конечно я справлюсь сама, – улыбнулась Аня, осматриваясь вокруг.

Дизайн был выдержан в светлых и темно-шоколадных тонах, стекла чуть тонированы, светлые жалюзи, тяжелые ко-

ричневые занавески на люверсах, на полу квадратные ковры все в той же гамме. Ультрасовременная лестница с блестящими хромированными перилами и подсветкой ступеней.

– Тогда до свидания, если что-то вдруг потребуется, то нажмите вот эту кнопку, рядом с кодовым замком, и к вам прибудет кто-то из обслуживающего персонала, – вежливо склонив голову, ответил шофер, скрываясь за дверью.

– До свидания, – ответила Аня, выходя следом за ним на крыльцо, провожая. – Большое вам спасибо за помощь!

– Не за что, – ответил мужчина. – Это моя работа, доставлять и развозить гостей.

Аня, помахав мужчине рукой, еще немного постояла, вдыхая кристально свежий морозный воздух, а затем вошла в дом и, закрыв дверь, заперла ее на задвижку, не рискуя жать на кодовый замок, и отправилась на разведку.

На первом этаже были две смежные между собой гостиные. В одной из них был большой камин, сейчас он не горел, но Аня улыбнулась, представляя, как они будут сидеть здесь вечером, на большом мягком диване, или на брошенной прямо на полу меховой шкуре, смакуя изысканное вино, заедая его фруктами и шоколадом. Просторная, светлая столовая с длинным полированным столом, вокруг которого стояло двенадцать стульев, больше похожих на кресла, обтянутые светлой кожей и бархатом. Кухня, обустроенная техникой по новейшим технологиям. Библиотека, не большая, но уютная, Аня прошла вдоль шкафов, просматривая со-

брания книг ровными рядами выстроившихся на полках за стеклом. На низком подоконнике было обустроено место для чтения, с подсветкой и большой подушкой. В доме была еще одна дверь, выходящая на задний двор, Аня не стала открывать ее, просто посмотрела в окно рядом: напротив, выстроился целый комплекс, состоящий из хозяйственных построек, бани, гаража и крытого бассейна. В подвал спускаться она не стала, полагая, что смотреть там совершенно не на что. А вот второй этаж поразил ее своим великолепием, четыре роскошных комнаты с огромными окнами, красивой, изысканной мебелью в бежево-сливочных тонах, кровати, большие, мягкие, застеленные дорогим бельем с нежнейшей вышивкой, по-видимому, ручной работы. Все такое новое, и как ей показалось ни разу не использованное. Ну, ничего, сегодня вечером они с Леонидом исправят это упущение. Так как любимый не говорил, которая из комнат их, то Аня решила решить этот вопрос самостоятельно. Выбрав самую большую, с окнами, выходящими на лес и подъездную дорогу, здесь ей будет удобнее сидеть и высматривать машину любимого. Спускаясь на первый этаж за вещами, Аня услышала звук подъехавшей машины. Леонид? Бросилась она со всех ног к двери, но нет, напротив крыльца остановилась желтая машина с фирменным значком на боку и на крыше. Видимо это был доставщик продуктов. Так и есть, пока она открывала дверь, на крыльцо поднялся молодой парнишка с большой коробкой в руках и пакетом.

– Добрый день, доставка продуктов на дом! – жизнерадостно провозгласил он.

– Добрый день, проходите, идемте, я провожу вас на кухню, – кивнула Аня, отступив в сторону, чтобы дать парня, возможность зайти, вспоминая, что на кухне имеется дверь, видимо, как раз для курьеров доставки продуктов. Но что делать, он все равно уже вошел.

Парень протопал следом за ней, неся свою ношу, видимо тяжелую.

– Вы давно сюда въехали? – поинтересовался паренек, который оказался на редкость болтливым и любопытным.

– Сегодня, минут сорок назад, – ответила Аня.

– Ясно, а я, получив заказ, даже удивился, давненько сюда никто не заезжал. Хотя, чего удивляться, дом стоит в такой глуши, что кругом только волки да медведи рыщут.

Поставив продукты на стол, парень протянул Ане документы на подпись.

– Ого, даже медведи? – поинтересовалась та, ставя завитушку в графе подпись.

– Ну, насчет медведей я погорячился, в вот волка пару раз видели, – охотно ответил парень, убирая документы в файл и пряча в папку. – Так что вы поаккуратнее на прогулке.

– Спасибо, – кивнула Аня, протягивая пареньку пятьсот рублей, на чай.

– Нет-нет, что вы! – запротестовал тот. – В цену все входит, и чаевые, и доставка.

Пожав плечами, Аня спрятала деньги в карман. Ну, тем лучше, ей больше останется. Проводив парня до двери, она заперлась на щеколду и вернулась на кухню, чтобы разобрать продукты. Заглянув в коробку, она улыбнулась. Вот какой же у нее мужчина заботливый! Заказал уже готовую еду в ресторане, чтобы ей не пришлось у плиты стоять. Нет, конечно, она и не против, ведь готовить будет для себя и любимого, но так у нее будет больше время на себя. Соорудив себе большой бутерброд, она заварила чашку чая и направилась в гостиную. Усевшись на мягкий кожаный диван напротив камина, Аня с удовольствием представила, как вечером он будет гореть, а его жаркое пламя бросать блики на стены, потолок, а они, расположившись на диване целуясь, наслаждаются друг другом под легкую инструментальную музыку, льющуюся из скрытых динамиков.

Да, вот живут же люди! Подумала она, доедая бутерброд, и осматривая кругом все более внимательно. Интересно, во сколько обходиться содержание такого домика? Наверняка в копеечку, раз владельцы сдают его в аренду всем желающим.

Где-то в глубине холла раздалось треньканье телефона и Аня, вскочив, бросилась за своей сумкой, которую оставила на столике в холле. Достав из недр сумочки сотовый, она нажала кнопку и услышала родной голос Леонида.

– Анюта, любимая, поздравляю тебя с Днем всех влюбленных.

– Спасибо, Ленечка! И я тебя поздравляю! – радостная

прокричала в телефон Аня.

– Ты уже на месте? – задал вопрос мужчина.

– Да, я в доме, продукты привезли, а я выбрала нам самую большую комнату.

– Умница, – проговорил Леонид. – Я закончил работу, сейчас заеду за цветами, и примерно через полтора часа буду дома... у нас дома, ведь до конца недели – это наше убежище.

Аня, сияя как солнышко, кивнула, совершенно позабыв, что он ее не видит, а потом сказала чуть хриплым от охватившего ее чувства голосом.

– Да, конечно, это наш дом до самого понедельника.

– Все верно, а если тебе там понравится, мы снимем его на все лето, – промолвил Леонид, и, судя по звуку, остановил машину. – Так, малышка, я в магазин, накуплю тебе цветов целый ворох, и покрою ими твою хрупкую фигурку с ног до головы. Целую, скоро уже увидимся, так что жди меня... и ужин главное весь смотри не съешь.

Пошутил он, прежде чем скинуть звонок.

– Ах, ты! – вскричала, весело смеясь, Аня. – Вот покажу тебе ужин! Сейчас, между прочим, еще только обед...

Положив сотовый в карман свитера, она взяла чемодан за ручку и потащила его наверх, в выбранную комнату. Лихорадочно соображая, в какое из трех платьев ей облачиться для романтического обеда? Белье она наденет белое, кружевное, оно больше подходит для дневного романтического свидания.

ния. А вот то, цвета шампань с черным кружевом она, пожалуй, прибережет для вечера. Разложив вещи на кровати, Аня вошла в ванную и взглянув на часы, решила, что у нее еще достаточно время, чтобы насладиться горячей ванной по всем правилам. Наполнив фарфоровую чашу водой, она всыпала горсть ароматной соли, капнула несколько капелек масла ириса. Сколов волосы на макушке в тяжелый узел, и скинув с себя всю одежду, Аня погрузилась в воду, и наслаждение с ног до головы окутало ее ароматным паром. Эх, нужно было прихватить с собой конфеты и бокал шампанского, вообще бы было шикарно! Но ладно, еще успеет, насладится каждым мгновением красивой жизни. Когда вода стала остывать, Аня нехотя выбралась из ванной, вытерлась и набросила на плечи махровый халат сливочного цвета, лежавший на низкой скамейке вместе с полотенцами. Напевая, она вошла в комнату, расчесала волосы, собрав их в низкий небрежный пучок, и застыла над кроватью, в задумчивости переводя взгляд с одного платья, на другое. Какое же из них выбрать? Телефон истошно затрезвонил, отвлекаясь, от сей, сложной задачи, Аня, радостно схватив сотовый, ответила.

– Да, Ленечка, слушаю тебя.

– Анют, тут такое дело, в общем, я немного задерживаюсь, – недовольно прошептал любимый мужчина, на заднем фоне раздавался какие-то приглушенные голоса, похоже, что кто-то что-то обсуждал, изредка переходя на повышенный тон. – Ты главное не переживай, все в порядке, я цел и невре-

дим, просто внеплановое совещание совета директоров, и как обычно им потребовался я, юрист фирмы.

– Хорошо, я посмотрю телевизор и подожду тебя, – ответила Аня, стараясь не показывать, что расстроена и разочарована, весь романтический обед на смарку. – И, пожалуй, если в пять вечера ты не появишься, то начну праздновать без тебя.

– О, ты жестокая! – нарочито угрожающе прошептал любимый. – Тогда ты не оставишь мне выбора, и придется съесть тебя!

– А я разве против? – кокетливо проворковала Аня.

– Не грусти, люблю, целую, – прошептал Леонид, сбрасывая звонок.

Оставив белье и вещи на кровати, Аня прямо в халате направилась вниз, чтобы перекусить чем-нибудь более существенным, чем бутерброд, и по пути набирая Ваську. Нет, ну надо же было ей кому-то выговориться, а кому, если не родной сестре?

Глава 9

Васька спешно топала домой с пакетом пирожков, купленных в булочной на углу, и уже предвкушала, как съест парочку с горячим чаем или какао. В подъезде она к своей радости, не встретила ни каких дотошных соседок, приставленных подглядывать за ней сестрой. Открыв дверь, вошла в квартиру и тут же поспешила на кухню, но не успела она поставить чайник, как телефон зазвонил.

– Это кому там я потребовалась? – спросила сама себя девица, извлекая из кармана толстовки сотовый, и улыбка появилась у нее на лице. – Анята! Привет!

– Привет, Вась, чем занята? – спросила сестра.

– Суп собираюсь греть, – без зазрения совести соврала Васька, посматривая на плиту, чтобы не пропустить тот момент, когда чайник закипит.

– Умница, – Аня кивнула. – Как дела? Как день проходит?

– Дела хорошо, день проходит скучно, – вздохнула Вася. – А у тебя как? Что Лео подарил?

– Пока еще ничего, – ответила Аня, усевшись в мягкое кресло и поджав под себя ноги. – Я его еще не видела.

– В смысле? – насторожилась Васька.

– Он еще не приехал, сказал, что возникли какие-то трудности на работе, пришлось чуток задержаться, – Аня изо всех сил старалась сдерживать нотки разочарования, хотя, если бы она сейчас находилась в городе, то все равно раньше семи не увиделась бы с Леонидом.

– Ясно, – пробурчала Васька, заваривая кофе и открывая пакет с пирожками. – Значит так, если этот хмырь не появится после пяти часов, вызывай такси и дуй домой.

– Если бы я еще знала адрес, по которому вызывать такси, – вздохнула Аня, посматривая в окно, в ожидании машины Леонида.

– Что?! – вскричала Васька. – Ты не спросила, куда тебя везут? Ань, это же глупо! А если там бандитский притон ка-

кой-нибудь? Или логово серийного маньяка?

Аня с улыбкой огляделась по сторонам.

– Уверяю тебя, на бандитский притон и логово маньяка этот дом просто не тянет. Здесь все такое шикарное! Такое роскошное.

– Как в бразильских сериалах? – усмехнулась девица. – Ладно, поделай снимки, и покидай мне на почту, попрошу одного чела пробить по айпи адресу, где ты находишься, раз уж ты не удосужилась поинтересоваться, в какую глушь тебя занесло и пришлю за тобой такси.

– Вась, я подожду Леонида до десяти вечера, – возразила Аня. – А если он не приедет, то переночую здесь, а утром уеду.

– Но адрес все-таки узнать стоит, – настаивала Василиса.

– Хорошо, сейчас пришлю пару фото, – Аня сделала несколько снимков и отправила их по электронке сестре. – Получила?

– Угу, – ответила та, любясь прекрасным видом из окна и интерьером комнаты. – Как там здорово! Мне это напоминает особняк из Сумерек... но это не суть, как бы вампиры не объявились и не напали на тебя.

– Вась, хватит выдумывать, мы все-таки не в любовном фэнтези, а в реальном мире, – Аня усмехнулась, вот же выдумщица ее сестричка. – Ладно, если будут какие-то новости, я тебе позвоню.

– Хорошо, – согласно кивнула Васька, скидывая звонок и

заталкивая чуть не половину пирога в рот. – Кажись, вляпалась, моя сестрица по самые уши.

Констатировала она факт, допивая кофе и набирая смс знакомому пареньку, тот работал в одной фирме внештатным программистом, и был так сказать талант от Бога. Через минуту пришло ответное сообщение, в котором говорилось, что он сейчас на работе, но она может смело приходить к нему и он все сделает.

– Вот и отличненько, вот и ладушки, – Василиса быстро расчесала копну волос, собрав их на макушке в модную ватрушку, провела по губам розовым блеском, и кокетливо хлопая длинными ресницами, улыбнулась себе в зеркало. – Сойдет.

Кивнула она, оставшись довольной своим отражением. Сбрызнувшись дорогими духами сестры, она вытряхнула из шкафа норковую шубку Анны, и натянула ее на себя. Нет, ну а что, не может же она идти в серьезную организацию в своем пуховичке? Да и Аня, по ее мнению, возражать не должна была, так как все делается во благо спасения ее же задницы, которую занесло к черту на рога. Схватив сумочку, она вытащила кошелек и проверила в нем наличие денег. На такси вполне хватит. Почему на такси? Ну не будет же она в такой шубке толкаться в метро?

Добравшись до места минут за сорок, Василиса, расплатившись с таксистом, направилась к зданию, где на шестом этаже работал знакомый парень. В дверях она чуть было не

столкнулась с высоким молодым мужчиной в черном расстегнутом пальто поверх темно-серого костюма известного бренда, не дешевого, между прочим, отметила про себя Вася. Мужчина был красив, подчеркнуто, красив, видимо только, что из салона. Темные волосы, темные глаза, цвета горького шоколада, легкая небрежная щетина, сильный южный загар, словно он только что вернулся с островов... или же из солярия. Едва заметный аромат парфюма, дорого, с крепкими древесными нотками. На правой руке несколько золотых перстней с крупными темными камнями, как успела заметить Васька, когда тот галантно придержал дверь, пропуская ее вперед. Улыбнувшись мужчине, и кивнув ему, девушка чуть не споткнулась, узнав сего галантного джентльмена, по фоткам с корпоратива. Это был виновник увольнения сестры, Максим, мать его Сергеевич! Вот так сюрприз! Вот так подарок на День всех влюбленных! Ну, она ему покажет, отомстит за обиду, которую он посмел нанести ее милой Анечке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.